

доклад

наркома просвещения усср

Н. скрыпника

культ урная **революция** **в СССР**

Товарищи, на мою долю выпало важное и ответственное поручение. Я должен сделать доклад о культурной революции в нашем Союзе, о ее задачах и перспективах, перед представителями революционной литературы западно-европейских и восточных стран. Мне, вероятно, легче было бы выступать с докладом перед представителями западно-европейской культуры вообще. Тогда мне пришлось бы отмечать те пути, которые отличают наш мир от мира капиталистического, мне пришлось бы говорить о нашей работе и одновременно все время подчеркивать разницу между нашими и капиталистическими путями развития

Тогда мне пришлось бы вести своего рода борьбу с теми, перед кем я делал бы доклад, и это, в силу наших большевистских привычек, мне было бы легче. Но аудитория, находящаяся передо мной, — представители мировой революционной литературы, литературы, которая в значительной своей части является уже пролетарской, избравшей своим отправным лозунгом борьбу за пролетарскую революцию.

Поэтому разрешите мне стать не на позицию борьбы и подчеркивания отличий, а просто по-товарищески рассказать вам, что мы делаем, какие задачи стоят перед нами вообще и на культурном фронте — в первую очередь. Я думаю, что мне незачем напоминать товарищам, приехавшим из капиталистических стран, всю ложь, клевету и инсинуации против Советского Союза, которыми наполнена пресса капиталистических стран. Лучшее всех, пожалуй, основную суть этих писаний выразил один из весьма известных в свое время русских писателей — Мережковский, когда он заявил, что пролетарская революция — это «царство грядущего хама». Все, что пишется о нас за границей, является лишь вариациями этой основной лжи, произнесенной еще накануне Октябрьской революции.

Это верно. Мы принимаем это название. Мы — представители слоев, которые прежняя власть помещиков и капиталистов удерживала на самой низшей ступени. Уничтожив прежних властителей, захватив власть в свои руки, мы строим высокую пирамиду культурного развития всего человечества.

Мы — материалисты, мы прекрасно знаем механику классового общества и пружины, движущие классовой борьбой в различных странах, дающие ключ к ее разгадке. Наша культура — культура трудящихся, освободившихся из-под власти помещиков и капиталистов. Наша культура — культура пролетарской революции, которая покончила с существованием частной собственности, с собственнической властью помещиков и капиталистов. Наша культура — культура широкой самодеятельности миллионов трудящихся, во главе с пролетариатом строящих собственными руками свою жизнь, свое будущее.

Ленин говорил перед Октябрем, что каждая кухарка должна научиться управлять государством. Наша культура — культура всех угнетенных столетиями и тысячелетиями масс крестьянства, кустарей, бедноты, всех трудящихся, которые теперь, после Октября, под руководством пролетариата, сами в своих Советах рабочих и крестьянских депутатов разрешают все важнейшие вопросы своего существования. Нам, материалистам, людям, которые стоят на точке зрения революционного пролетариата, освободившегося от власти капиталистов, нужно было прежде всего поставить перед собой вопрос: на чем построены основы власти буржуазии, основы буржуазной культуры? Здесь сразу пришлось столкнуться с целым рядом демократических предрассудков, которыми отравляли сознание трудящихся масс собственнические классы помещиков и капиталистов.

Какими никчемными, какими жалкими кажутся теперь, после тринадцати лет Октября, слова прихвостней пацифистской мелкой буржуазии, которые, после того как мы уничтожили диктатуру буржуазии, выставляли требования свободного разделения всех средств идейного влияния на массы между представителями всех течений и всех классов.

Мы прекрасно понимали, что буржуазно-помещичья власть, существовавшая до Октябрьской революции, была прежде всего системой монополии капиталистов на все материальные средства духовного влияния на широкие трудящиеся массы.

Октябрь отвоевал у буржуазии не только заводы, фабрики и поместья, но и материальные основы идеологического влияния на массы трудящихся.

Типографии и мастерские, литографии, театры, все материальные базы, на которых основывалось идейное влияние капиталистов на угнетенные массы, — все это было отнято у буржуазии Октябрем во время всеобщей экспроприации. И когда представители мелкобуржуазных крутов и партий за границей упрекали и упрекают нас в том, что мы отняли свободу слова у антипролетарских партий, мы принимаем эти упреки и совершенно сознательно отвечаем: а какой цели, каким социальным и политическим задачам должно служить это свободное слово врагов советской власти? Если речь идет о том, чтобы нам в нашей республике труда предоставить врагам советской власти свободу слова для того, чтобы они выковывали оружие против пролетариата, против его социалистического будущего, то мы сознательно, и опираясь на волю миллионов трудящихся нашего Союза, отвечаем: нет. Мы делали Октябрьскую революцию не для того, чтобы потом позволить буржуазии восстановить капиталистическую монополию на все средства идеологического воздействия на широкие трудящиеся массы.

Октябрьская революция сама по себе — величайшее орудие пробуждения сознательности, самостоятельности и организованности трудящихся масс. Когда двадцать пять лет назад, во время революции 1905 года, перед нами возник теоретический вопрос о значении классовой борьбы и революции для развития культуры, мы уже могли ответить на него совершенно точно и определенно. Тем более теперь, после тринадцати лет революции, когда мы спрашивали себя, можно ли было бы провести ту глубокую и широкую культурную работу, картину которой я здесь перед вами хочу набросать, идя иными путями, — мы должны твердо ответить: нет, мы не достигли бы ничего, если бы в наших руках не было величайшего орудия поднятия сознательности трудящихся масс, если бы у нас не было одной небольшой предпосылки широкого культурного развития — диктатуры пролетариата. (Аплодисменты.)

Это орудие диктатуры пролетариата было не только основной руководящей линией, но и основанием всей нашей работы во всех отраслях культурного строительства за весь послеоктябрьский период.

Только свергнув власть буржуазии, только уничтожив старый аппарат буржуазного государства, основав невиданное до сих пор в мире пролетарское государство, установив диктатуру пролетариата, можно было действительно приступить к развертыванию работы по строительству новой культуры — культуры пролетариата.

И еще одна задача встала перед нами — задача ликвидации того наследства, которое досталось нам от власти буржуазии. Нужда и невежество, угнетенность, некультурность и отсталость — вот характерные черты того положения, в котором старалась удерживать буржуазия трудящихся до Октябрьской революции. Наша задача, наша классовая цель — основать и построить новое общество братского коллективного труда, социалистическое общество, в котором воплотятся в жизнь мечты старых социалистов-утопистов. В этом обществе каждый должен давать по своим способностям и получать от общества по своим потребностям. Этот великий идеал, имя которому — коммунизм, стоит перед нами, и мы достигнем его лишь в результате тяжелого, упорного, самоотверженного труда. Ради воплощения этого идеала мы работаем и будем работать.

Для того, чтобы поднять культурный уровень и создать новые условия для развития сознательности и знаний широких масс трудящихся, мы должны были поставить перед собой задачу изменить в корне те условия, в которых жили трудящиеся нашей страны, завоевать материальный базис.

Я хочу привести вам краткие итоги нашей тринадцатилетней работы в этой области, вернее — итоги нашей двухлетней реконструктивной работы.

**КУЛЬТУР-
НАЯ РЕВО-
ЛЮЦИЯ
В СССР**

Тринадцать лет прошло со времени великого восстания петербургского пролетариата, которое было поддержано пролетариатом всей страны. В первые годы нам пришлось вести гражданскую войну; остатки разбитой буржуазии, которых поддерживали их слуги, — специалисты, обломки бюрократического государственного аппарата царской России и наконец буржуазия всего мира, не жалевшая на это дело денег, выставляли против нас все новые и новые вооруженные отряды на разных концах нашего Союза.

Четыре года продолжалась отчаянная борьба. Карта нашей страны была исчерчена кровавыми линиями различных фронтов гражданской войны. В борьбе за знамя советской власти погибли сотни и сотни тысяч трудящихся. Лишь в 1921 году, когда гражданская война была закончена, мы смогли вплотную поставить перед собой задачу создания новых материальных условий, на которых должна строиться новая культура трудящихся. Но четыре года империалистической войны и четыре года войны гражданской внесли колоссальную разруху во всю нашу жизнь, во все материальные основы нашей страны.

С 1921 до 1927 г. нам пришлось вести напряженную работу по восстановлению нашего разрушенного хозяйства. Я вспоминаю, как в 1921 году мне совместно с представителями трудящихся различных капиталистических стран пришлось побывать в Петербурге и проехать затем почти по всему Союзу с севера на юг. Заводы и предприятия были тогда холодными развалинами, типографии стояли заброшенными, вся жизнь замерла. Гражданская война стоила нам многих жизней рабочих и крестьян, она разрушила наше хозяйство, и нам пришлось начинать строительство голыми руками почти на голом месте.

Четыре года, даже пять лет, напряженного беззаветного труда пришлось отдать нашему пролетариату для того, чтобы восстановить то, что было разгромлено буржуазией во время гражданской войны, и перейти к выполнению новых великих задач. Лишь два года назад мы смогли во всей широте поставить перед собой задание не только восстановить разрушенное, но начать новое строительство, начать перестройку нашей страны на новых социалистических основах, перейти к плановому социалистическому строительству нашего хозяйства.

Я могу привести вам итоги двухлетней, еще небольшой, но продуктивной работы. Валовая продукция нашего хозяйства в 1925/26 г. равнялась 15½ млрд. руб., а сейчас равняется 28 млрд. За два года она выросла на 80 %.

Если мы возьмем удельный вес обобщественного сектора, то в 1925/26 г. он дал только 9 млрд., а сейчас составляет 21 млрд. В 1925/26 г. удельный вес обобщественного сектора равнялся 58 %, а сейчас — 75 %. Возьмем хотя бы легкую индустрию, — производство текстиля. В 1913 г. в России было выработано всего 1 625 млн. метров текстильных товаров всех видов, а в 1929 г. (за последний год у меня данных нет) — 2 960 млн. метров. По сравнению с военным временем это больше на 60 %. За два года реконструктивной работы хозяйство наше гигантскими шагами идет вперед, и мы видим огромное развитие как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Для характеристики нашего хозяйственного положения я могу привести вам данные о народном доходе всей нашей страны в целом. В 1926/27 г., накануне перехода к реконструкции, весь доход нашего государства выражался в цифре 23 млрд. руб., а в этом году составляет уже 34 млрд. руб., т. е. вырос почти на 50 %.

В мои задачи не входит приводить вам все цифры того великого процесса переустройства, который происходит в нашей стране, но я должен отметить хотя бы некоторые цифры, которые характеризуют ту основу, на которой наше государство строит новую пролетарскую культуру. Средний

прирост народного дохода в нашем Союзе за последние 3 года равняется 15% в год. Для того, чтобы понять значение этой цифры, необходимо провести сравнение с другими странами. И лучше всего взять данные о наиболее передовых капиталистических странах. Так, например, ежегодный прирост народного дохода в Северо-Американских Соединенных Штатах равняется от 3 до 8%. Разница достаточна ярка, но еще ярче сравнение тех данных, которые были недавно опубликованы. Я имею в виду данные о распределении народного дохода между различными классовыми группами.

Наш народный доход равняется 34 млрд. руб. В Германии на долю капиталистов и помещиков приходится 55% народного дохода и лишь 45% идет на покрытие расходов по зарплате рабочих и крестьян, не пользующихся наемной рабочей силой. В САСШ 54% народного дохода приходится на долю рабочих и крестьян, а 46% уплывает в карманы буржуазии. В Англии 55% получают капиталисты в уплату за то, что они властвуют над трудящимися. Октябрьская революция отняла у буржуазных классов возможность по своему усмотрению распределять народный доход. В 1927/28 г. доля участия кулаков и нэпманов выразилась в 8,1%, но уже в 1928/29 г. цифра эта упала до 6,5%, а в 1929/30 г. снизилась до 1,8%. Таков один из наиболее характерных результатов того великого переворота, который принесла с собой Октябрьская революция.

Наша страна, в которой пролетариат был сравнительно немногочислен и составлял около 3% населения,— страна отдельных, мелких, независимых в хозяйственном отношении крестьянских хозяйств. Индивидуальная собственность — вот та основа, на которой строил и укреплял свою власть царизм. Победоносный пролетариат, скинувший власть помещиков и капиталистов, строит мощный союз рабочих с беднейшим крестьянством и лучшей частью середнячества. На этом основывала свою политику советская власть: в годы гражданской войны и в годы восстановительного периода. На нем же мы основываем нашу политику теперь, в реконструктивный период.

Прежние основы материального существования крестьянства, низкая техника крестьянского хозяйства, почти ничем не отличающаяся от того, что было тысячу лет назад, никак, разумеется, не могла стать основой для поднятия материального и культурного уровня широких крестьянских масс. Первые два года нашей реконструктивной работы поставили перед нами задачу найти иные пути, иные способы практической материальной помощи сельскому хозяйству, найти новые социалистические методы. В этом году мы являемся свидетелями тех результатов, которые дала волна творческой работы широких крестьянских масс: 35% мелких крестьянских хозяйств объединились для коллективного труда на социалистических началах; больше 20 тыс. тракторов уже брошены в деревню, в одни только совхозы; свыше 400 тыс. лошадей перелитых в машины, составляют материальный базис технической перестройки сельского хозяйства. Происходит техническая революция в сельском хозяйстве, и на основе коллективного объединения усилий крестьянства идет великий процесс социалистического переустройства.

Я должен подчеркнуть не только материальное, но и культурное значение этого величайшего процесса. Разрозненное хозяйственно, работающее на отдельных клочках земли, крестьянство было индивидуалистическим по своей натуре, как индивидуалистичен был его труд. Переход к коллективному труду есть одновременно культурная революция, объединяющая миллионы крестьянства, переделывающая крестьянскую психологию на пролетарский лад.

Наша деревня переживает сейчас не только процесс перехода к формам коллективного труда, но и представляет собой огромную историческую лабораторию, где выковываются новая психология и пути к новой культуре.

**КУЛЬТУР-
НАЯ РЕВО-
ЛЮЦИЯ
В СССР**

Наш великий учитель Маркс говорил об идиотизме индивидуального крестьянского труда. Разрозненность крестьянства являлась препятствием к овладению знаниями, техникой, к проявлению инициативы широких масс крестьянства. Противоположность города и деревни — извечное проклятие культурного наследия, оставленного нам властью буржуазии. Нашей задачей является уничтожить эту пропасть между рабочим и крестьянином. И мы нашли путь к уничтожению этой пропасти в величайшем социалистическом объединении крестьянских масс.

Не приводя подробных данных о хозяйственном уровне наших советских республик, я должен охарактеризовать вам основные пути, которыми мы идем. Мы — страна бедная, отсталая. Работу свою мы начали тогда, когда наше производство давало 10—20% довоенной выработки. На нас с презрением смотрели представители капиталистических стран, посещавшие нас в первые годы восстановительного периода. Но у нас нашлось то оружие, при помощи которого можно было восстановить разрушенное хозяйство и начать его социалистическую перестройку.

Если сравнить наше сегодняшнее положение с тем, в котором мы находились по окончании гражданской войны, можно действительно удивиться, как удивляются туристы из Западной Европы и Америки, приезжающие в наш Союз. Мы этому не удивляемся. Мы знаем, какой запас творческой энергии таится в массах трудящихся. Эта энергия проявляется во всех отраслях нашего строительства.

Наша работа по созданию новой пролетарской культуры — не прямая дорога, где все гладко вытекает одно из другого, следуя законам исторической логики. Нет такого участка в нашей советской стране ни на материальном, ни на идейном, ни на политическом фронте, где бы мы ежедневно, ежечасно, ежеминутно не сталкивались с враждебными силами наших классовых противников. Сейчас мы раскрыли ряд вредительских контрреволюционных организаций, которые работали в различных отраслях хозяйства, науки, литературы, искусства и т. д. Мы убедились на опыте, как справедливы были слова Энгельса, говорившего, что после пролетарской революции одним из злейших врагов пролетарской власти станут буржуазные специалисты, духом и телом преданные буржуазии. И действительно, старые специалисты сознательно и планомерно стали вести контрреволюционную вредительскую работу в нашей стране. Рассматривая результаты нашей работы, изучая достижения первых двух лет пятилетки, мы должны помнить, что все это достигнуто ценой жестокой классовой борьбы, которую ожесточенно ведет пролетариат с враждебными ему силами. На 1 марта 1930 г. у нас было около 2 млн. рабочих, охваченных социалистическим соревнованием, около 1½ млн. пролетариев состояли в ударных бригадах. Новыми методами социалистического труда, взаимной проверкой всей работы через сквозные бригады, взаимопомощью, буксиром, при широком развертывании самокритики, ответил пролетариат на вредительство классовых врагов. В этом разгадка того, что мы сумели побороть вылазки врага.

Я отметил лишь некоторые черты того материального переворота, который создал условия для культурной революции в нашей стране. Наша пролетарская власть ставит себе задачей построить всю просветительную работу в нашей стране, всю культурную работу так, чтобы воспитать новое поколение, способное строить и окончательно построить социализм.

Я обращаю ваше особенное внимание на эту формулу, порожденную Октябрьской революцией. В ней отмечена вся суть, все значение и устремленность пролетарской революции. Пролетарскую культуру и культурные достижения пролетариата мы измеряем с точки зрения того, какой удельный

вес они могут иметь в деле социалистической перестройки нашей страны. Мы относимся с уважением к художественной ценности каждого произведения, к музыкальным особенностям, к литературным стилям, но все это для нас подчинено основной задаче — задаче социалистической перестройки страны и общества.

Наше внимание мы уделяем наивысшим участкам духовной продукции, но в то же время самое бдительное наше внимание направлено на дело элементарнейшего поднятия культурного уровня трудящихся масс. Культурная работа в первую очередь для нас является работой просветительной. Ленин как-то говорил, что грамотность еще не культура, а лишь необходимая предпосылка культуры, а нам в наследство от власти капиталистов достались десятки миллионов неграмотных людей, лишенных элементарной возможности пополнять свои знания, принимать участие в широкой общественной работе.

Сейчас в наших школах I ступени по всему Союзу учится 12 млн. детей и в то же время 10½ млн. взрослых рабочих и крестьян ликвидируют свою неграмотность. У нас на Украине мы за прошлый год ликвидировали неграмотность у 2 100 000 трудящихся. В этом году мы поставили перед собой задачу окончательно ликвидировать неграмотность в нашем Союзе.

Сейчас у нас по всему Союзу 62 % грамотных: на Украине — 75 %, в РСФСР — 60 %, в Туркменистане — 25 %, в Узбекистане — 20 % и т. д. Мы должны в течение года выплатить огромный долг перед неграмотными — обучить их читать и писать. На Украине нам нужно обучить 3½ млн. чел., а в Узбекистане, например, обучить 85 % населения.

Здесь необходимо отметить важную реформу, проведенную за последние годы на Востоке: туркменские и арабские народности СССР перешли на латинский алфавит, и это дало возможность сразу втянуть в обучение грамоте миллионы человек. Следуя нашему примеру, переходят на латинский алфавит и другие арабские народы в Турции, Персии и Афганистане.

Я приведу вам данные о расходах на всеобщее начальное обучение. Мы тратим на это дело 4 млрд. руб. в год. Позвольте отметить, что до революции вся смета антинародного министерства просвещения вместе с расходами по земству и т. п. составляла неполных 70 млн. Нужно подчеркнуть, что производство духовных ценностей дает в год 80 % прироста.

Вам, приехавшим из старых культурных капиталистических стран, где сам капиталистический способ производства требует от рабочего, чтобы он был грамотным, где процент неграмотных ничтожен, может показаться странным, что мне, руководителю культурно-просветительной работы на Украине, делающему доклад перед Международной конференцией революционных писателей, приходится упоминать о ликвидации неграмотности и всеобщем начальном обучении.

Мы, однако, никак не можем высокомерно относиться к таким элементарным вещам, как обучение людей азбуке и первоначальному счету. Но у нас это элементарное задание помножено на десятки миллионов человек и приобретает колоссальное значение в деле дальнейшего развития пролетарской культуры в нашем Союзе.

В нашей средней школе было осенью этого года 321 000 учащихся, в техникумах — 300 000, а в высших школах 245 000 студентов.

До революции на всей территории СССР было, кажется, 63 высших учебных заведения, а теперь их у нас 238. Эти вузы — фабрики новых кадров для нашего Союза.

Я позволю себе обратить ваше внимание на то, какую важность для нашего Союза приобретает проблема кадров. Ошибочно было бы думать,

КУЛЬТУР-
НАЯ РЕВО-
ЛЮЦИЯ
В СССР

что понятие «культура» исчерпывается понятиями искусства, литературы, музыки, изобразительного искусства и т. д. Культура создается всеми теми силами, которые помогают строить хозяйство и социалистический уклад страны. Для того, чтобы перестроить страну, в которой полтора миллиона населения, нужен огромный запас знаний, энергии, творческой инициативы и широкий запас новых творческих кадров. Кадры у нас готовятся сейчас в неизмеримо большем количестве, чем раньше, и эти кадры выходят из других социальных прослоек.

У меня есть данные о социальном составе наших дореволюционных средних и высших школ на 1 января 1914 г. Из числа студентов и гимназистов было 6,5% дворян, 18,5% чиновников, 4,8% духовенства, 9,5% купцов и почетных граждан, 3,2% мещан и цеховых, 25,5% казаков. Для беднейшего крестьянства и рабочих в дореволюционной школе места не было.

В наших вузах в 1929/30 г. было 63,7% рабочих, остальные — большей частью крестьяне — бедняки и середняки. Новые кадры готовятся не только новыми методами, но и нового социального и политического качества.

Позвольте сказать несколько слов еще об одной отрасли культурной работы в нашей стране — о массовой просветительной работе. В 1927/28 г. по нашему Союзу было 21 876 изб-читален, 6 117 клубов, преимущественно рабочих. Число библиотек — 23 000, число киноустановок — по одной только Украине — 8 520.

По пятилетнему плану мы будем иметь на 1932/33 г. 38 283 изб-читальни, 7 646 клубов, 34 500 библиотек. Уже сейчас наша библиотечная сеть представляет собой серьезное культурное орудие, но 23 000 библиотек нам еще мало. Однако нужно отметить, что, например, Ленинская библиотека в Москве удовлетворила за последний год 1 112 700 требований на книги и заняла по количеству выданных книг третье место на земном шаре.

Работа в школах, избах-читальнях и библиотеках ведется у нас на языках различных национальностей. В 1929 г. обучение в школах по всему Союзу велось на 70 языках. На Украине в 1929 г. преподавание велось на 11 языках, в этом году ведется на 17.

В 1927 г. по Союзу было издано 221 млн. экз. книг — 32 664 названия. Я хочу привести внутреннее распределение всей этой книжной массы по отраслям знания и сравнить с тем, что было до войны: до войны 13% всех издаваемых книг составляли книги по богословию; мы их не издаем вовсе, мы заменили их антирелигиозной литературой, книгами по естествознанию и популярно-научными; учебники до революции составляли 10% продукции, у нас они составляют 24%.

Теперь относительно литературных изданий. По этому вопросу вы заслушайте отдельный доклад, и я не буду вдаваться в подробности. Однако в общих чертах я должен сказать и об этом. До революции литература составляла 15% всех изданий, у нас составляет только 5,5%. Удельный вес литературных изданий у нас снизился, но абсолютное количество их возросло. В этом году по Союзу издано 11 млн. экз. художественных произведений. Мы издаем их сравнительно меньше, не потому, что придаем мало значения литературному творчеству, а потому, что крайне возросло издание учебников, массовых изданий, политической и технической литературы.

Позвольте мне привести данные по Украине. До революции, с 1796 по 1917 г., т. е. за 121 год, было издано на украинском языке 2 804 названия. После революции, с 1917 по 1927 г., издано 10 218 названий, в 1929 г. — 4 827 и в 1930 г. — 7 000. За 121 год издано 2 804, а за один этот год — 7 000! (Аплодисменты.) Это лучший показатель того, что принесла с собой пролетарская революция для угнетенных народностей нашей страны. Газет на

Украине, больших, многотиражных — 155, заводских газет 226 и кроме того огромное количество стенных. Общий тираж ежедневных газет по Украине — 4½ млн. экз., а по всему Союзу — свыше 14 млн. Сравним это с тем, что было до революции. Я вспоминаю, как мы работали в дореволюционной «Правде». Мы печатали 4 000, но большую часть полиция успевала захватить и конфисковать. А газеты, издававшиеся тогда легально, были орудием одурачивания трудящихся масс буржуазными сказками и предрассудками.

Теперь, с переходом на районную систему, создается большое количество новых районных газет. Все культурные вопросы у нас разрешаются путем широкой самодеятельности трудящихся масс.

Один из важнейших способов поднятия культурного уровня трудящихся — работа профсоюзов. Еще три года назад наши профсоюзы объединяли 11 441 тыс. чел. Теперь число их членов превысило 12 млн. Профсоюзами охвачено около 80 % пролетариата.

Профсоюзы ведут огромную культурную работу. На каждом заводе, в каждом предприятии есть клуб либо красный уголок, где проводится просветительная работа, где обсуждаются последние политические новости, зачитываются художественные произведения и т. д. Десятки тысяч красных уголков по нашим фабрикам и заводам — сильнейший механизм поднятия культурного уровня членов наших профсоюзов.

Еще одной формой массовой работы являются делегатские собрания работниц и крестьянок. У нас 107 тысяч делегатов, и они охватывают своей работой несколько миллионов женщин.

Огромную культурную и политическую роль играют такие добровольные общества, как Безбожник, Осоавиахим, МОПР. Комсомол, насчитывающий 2½ млн. членов, ведет культурную работу среди рабочей и крестьянской молодежи. Огромную культурную работу наравне с крупнейшими общественными организациями ведет наша рабоче-крестьянская Красная армия. Красноармейцы за время пребывания в армии получают солидный запас знаний в различных областях. Наша армия не только верный страж наших границ от нападения враждебных капиталистических сил, но и школа широких масс трудящихся, строящих социализм. (Аплодисменты.)

Большое культурное дело — пионерское движение, которым охвачено у нас в этом году уже 3 300 000 детей.

Необходимо упомянуть и о том активе, который выявляет себя во время перевыборов в советы. Вы должны были не раз читать в капиталистической прессе о «кровавой диктатуре» советов, о преимуществах и красотах буржуазной демократии. Позвольте провести сравнение между выборами в капиталистических государствах и у нас. Наибольший процент участия избирателей в выборах в капиталистических странах — 60,9 %, а у нас в 1929 г. в выборах принимали участие 81,9 % всех избирателей.

Работа всех этих самодеятельных организаций, протекающая самостоятельными линиями, направлена к достижению одной и той же цели — поднять сознательность, культурный уровень широких масс и тем помочь выполнению задач по построению социализма, по усилению темпов выполнения нашего основного лозунга — «пятилетка в четыре года».

На основе этой самодеятельности, поднятия широкой массовой культурности вырастают у нас и достижения высших отраслей культуры — литературы и искусства. Я уже говорил об общем количестве литературных изданий. Позвольте теперь упомянуть о рабоче-крестьянских корреспонденциях — огромном факторе в создании нашей политической и общественной литературы. В 1927 г. у нас было 115 000 рабселькоров, в этом году их насчитывается 533 000. Вся эта армия идет в наши газеты, в наши журналы.

**КУЛЬТУР-
НАЯ РЕВО-
ЛЮЦИЯ
В СССР**

Все это — пионеры новой пролетарской литературы, новой пролетарской культуры.

У нас нет полных сведений о количестве литературных кружков по всему Союзу. Имеющиеся у меня цифры значительно преуменьшены. По этим данным, у нас насчитывается 1 400 литературных кружков с охватом 28 тыс. начинающих рабочих и крестьян-литераторов. Вся эта масса работает в наших стенгазетах, на заводах и фабриках, в совхозах и колхозах.

Теперь обращусь к области театральной работы. К сожалению, у меня нет полных данных по всему Союзу. Приведу данные по Украине. За 1930 г. у нас было 16 тыс. театральных представлений, кроме того рабочие кружки самодеятельности дали по клубам 17 760 спектаклей. Крестьянские театры дали по деревням 2 720 спектаклей, и кроме того деревенские кружки самодеятельности дали 50 000 представлений. Таким образом, мы имеем за год 100 000 спектаклей, из них около 70 000 приходится на кружки самодеятельности. Концертов за это время было дано 4 500 в городе и 16 000 по селам. Самодеятельных концертов было 16 000 в городах и 50 000 в деревнях. У меня нет полных данных по Союзу, но мы знаем, что Украина дает приблизительно одну пятую продукции в этой области. Следовательно, за год по Союзу было дано около полумиллиона театральных и музыкально-вокальных вечеров. Нужно отметить, что качество зрелищ у нас изменилось так же, как и качество издаваемых книг. В области искусства рабочий класс борется с произведениями, являющимися отголосками идеологии буржуазии и мелкой буржуазии. Искусство также призвано на службу великого переустройства всего жизненного уклада на социалистических началах. Мы приветствуем в искусстве все то, что может служить делу развития творческих возможностей пролетариата.

В области искусства Октябрьская революция принесла нашему пролетариату новые основания братского сотрудничества всех народностей, населяющих наш Союз.

Национальный вопрос — вот тот камень преткновения, перед которым пасует всякая демократическая мысль, потому что вся власть капитализма построена на угнетении пролетариата, на классовом угнетении крестьянских масс, на национальном и колониальном угнетении колониальных и полуколониальных стран. Лишь пролетарская революция, лишь пролетарская власть, свергнувшая власть буржуазии, смогла в полном объеме поставить перед собой задачу полного уничтожения национального неравенства. Наш Союз советских социалистических республик построен на иных основах, чем страны капиталистические, не только потому, что наша республика приняла за основу иные принципы построения государства, не только потому, что мы — страна Советов, которой правят широкие трудящиеся массы, посылающие в Советы своих депутатов, облеченных широкими полномочиями.

Наша республика — невиданное в мире государство объединенных самостоятельных и суверенных национальных республик: России, Белоруссии, Украины, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Закавказской федеративной республики. В каждой из этих республик наряду с национальным большинством проживает ряд малых народностей, объединенных в отдельные республики и автономные области. Вместо национальной расовой ненависти и угнетения, мы строим новую, пролетарскую культуру национальной, расовой равноправности.

Но наша работа, товарищи, не исчерпывается тем, что мы сделали все народности равноправными. Наследство многовековой власти помещиков и капиталистов дает о себе знать. Перед нами стоит задача повести работу так, чтобы, уничтожив следы экономического неравноправия народностей,

добиться поднятия всех народностей до одинакового культурного и хозяйственно-социального уровня.

Если принять темпы, намеченные нашей пятилеткой, для РСФСР за 100 %, то капитальные вложения для Украины составят 200 %, Белоруссии — 300 %, для средне-азиатских республик — 400 %. Темпы хозяйственного развития для отсталых республик должны быть значительно интенсивнее темпов передовых частей Союза для того, чтобы отсталые части могли догнать передовые и тогда уже вместе с ними развернуть свое хозяйство с целью догнать и перегнать передовые капиталистические страны.

Задача СССР заключается не только в том, чтобы дать возможность трудящимся каждой народности выявить все свои способности, творчество и самостоятельность. Наш Союз — братское объединение народов для обороны от капиталистических стран и социалистической перестройки нашей страны пролетарской диктатуры.

Задачей правительства и наиболее развитых республик является всяческая помощь отсталым частям нашего Союза. Существуют организации, которые созданы для такой помощи и имеют всесоюзное значение, например, Центриздат народов СССР. Центриздат издает литературу на языках наиболее отсталых народностей, которые только сейчас вступили на путь своего хозяйственного и социалистического развития. До сих пор Центриздат издавал литературу на 32 языках: чувашском, мокшайском, польском, немецком, еврейском, китайском, корейском, киргизском, греческом и т. д. Но у нас таких народностей не 32, а 120, и перед нами стоит задача дать наиболее отсталым из них выявить свои творческие возможности. В их недрах зреют новые таланты и гении нашей новой пролетарской культуры.

У вас, товарищи революционные писатели, приехавшие из стран торжествующего национализма, из стран, где фашизм проявляется теперь в самых жестоких и позорных формах, может возникнуть вопрос: как это мы в нашем Советском Союзе, перед которым стоит задача социалистического переустройства на интернациональных началах, создаем национальные культуры? Но мы знаем ясно и точно, что для того, чтобы разбудить классовое самосознание отсталой народности, нужно преподавать ей науку классового самосознания на ее родном языке.

И наряду с этим, для того, чтобы избежать каких бы то ни было уклонений в стороны национализма и шовинизма, мы ставим себе задачей обеспечить культурный рост каждой, самой небольшой народности.

Я позволю себе привести опять-таки данные по Украине. В 1929 г. у нас было украинских школ 16 506, русских — 1 342, еврейских — 486, немецких — 581, польских — 344, молдавских — 120 и прочих национальностей — 661 школа.

Это данные на 1928/29 г. С тех пор число украинских школ выросло на 174 %, еврейских — на 215 %, немецких — на 364 %, польских — на 227 %, молдавских — на 222 % и т. д.

Сейчас мы имеем по Украине 1 086 национальных советов и свыше 26 национальных районов. На Украине есть районы и сельсоветы польские, немецкие, болгарские, румынские, чешские, шведские, французские, греческие, греко-татарские, татарские и т. д. Точно так же и в других республиках нашего Союза. Так, например, на Северном Кавказе есть один итальянский сельсовет, а на побережье Черного моря, в Абхазии, есть один сельсовет негритянский. (Аплодисменты.)

Мне представился случай известить об этом пролетариев-негров из САСШ, когда они приезжали к нам. Заинтересовавшись этим, они побывали в этом негритянском сельсовете, и их рассказы об этом в Америке производили огромное впечатление на трудящихся негров.

**КУЛЬТУР-
НАЯ РЕВО-
ЛЮЦИЯ
В СССР**

Итак, товарищи, национальное строительство, создаваемое нами, политическое, хозяйственное и культурное, есть действительно строительство новой культуры, которая резко отличается от культуры буржуазных стран. И это наше строительство имеет огромное влияние на жизнь угнетенного населения колониальных и полуколониальных стран.

Мы строим свою научную, литературную, хозяйственную работу на той основе, которая создана на протяжении веков до Октябрьской революции усилиями трудящегося человечества. Мы отвоевали у собственнических классов все блага, накопленные человеческим разумом в предшествовавшем революции творческом процессе.

Но в то же время Октябрьская революция делает крутой поворот в творческом процессе, выявляя потенциальные творческие силы трудящихся. Нам важно прежде всего взаимоотношение между производением искусства и великим творческим процессом социалистической перестройки страны. Лишь то произведение имеет внутреннюю ценность, является подлинно научным, подлинно художественным, подлинно творческим, которое содержит в себе точку опоры для всего творческого социалистического процесса. Для самого художественного произведения, для самой научной мысли совмещение их внутренней сути с основными заданиями творческого процесса социалистической перестройки является огромной движущей силой. Это не отодвигание творческой деятельности на задний план, а наоборот — широкое поле для выявления всех внутренних сил художника.

Социализм — величайшая общественная цель, которой должны быть подчинены все стороны социального творчества и социального бытия. Культура пролетарской революции базируется на буржуазной культуре, она берет от всех достижений человечества все, что может быть использовано, все, что сыграло положительную роль в деле развития человечества. На этой основе мы строим новую культуру, соответствующую новым задачам, стоящим перед нами. Мы еще находимся в подготовительном классе социалистического общества. Поэтому перед нами стоит во всем объеме задача создания пролетарской культуры, которая послужит основанием для создания соответствующей новому обществу бесклассовой культуры. Программа коммунистической партии нашего Союза, говоря о задачах культурно-просветительной работы, формулирует их словами: «Наша задача — воспитать новое поколение, которое будет способно строить и окончательно построит социализм».

Наша культура, — культура великой классовой борьбы и братского единения трудящихся всех национальностей и рас, культура труда и солидарности, — сознательно ставит перед собой эту задачу.

Отчитываясь перед вами, товарищи революционные писатели капиталистического мира, в нашей культурной работе, я должен отметить, что у нас есть и много недостатков. В повседневной борьбе с трудностями мы пробиваемся вперед, и каждый шаг хозяйственного развития дается нам после напряженной, ежечасной классовой борьбы. Каждый наш успех в области культурного строительства также дается нам с большими трудностями.

Заканчивая свой доклад, я должен сказать, что на своем участке культурной работы мы напрягаем все силы и в дальнейшем будем пробивать путь новой, пролетарской революционной культуры усиленными темпами, ударничеством, методами социалистического соревнования, буксира и т. д. Мы идем по намеченному нами пути, потому что мы полностью сознаем, что наша работа ведет к социализму, к мировой пролетарской революции.

Да здравствует мировая пролетарская революция!

культу^{урная} революция и книга

ДОКЛАД

заведующего оргизом

а. б. халатова

Товарищи, прежде чем перейти непосредственно к теме своего доклада о культурной революции и книге, разрешите мне от имени Об'единения государственных издательств РСФСР и Государственного издательства художественной литературы горячо приветствовать делегатов Второй международной конференции революционных писателей, имеющей крупнейшее значение в истории революционного литературного движения.

Пролетарская литература за последний период в ряде стран Запада несомненно подвинулась вперед. Наряду с этим, она и в нашей Советской стране,— стране, строящей социализм, переживает огромный подъем. И именно сейчас, когда пролетарская литература находится в стадии непрерывного роста, особенно важно закрепление того идейного и организационного единства, которого Международное Бюро Революционной Литературы во всей практике своей работы добивается и безусловно добьется.

Культурная революция является процессом огромного под'ема широчайших трудящихся масс на основе социалистической перестройки всего народного хозяйства и всего общественного уклада жизни нашей страны.

Социальный переворот, завоевание власти пролетариатом в нашей стране — положили начало культурному перевороту. Владимир Ильич еще в своей статье о кооперации писал подлинно так: «Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело, насаждая социализм в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории всех педантов, и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником того культурного переворота, той культурной революции, перед лицом которой мы все теперь стоим».

И вот практика нашего сегодняшнего дня социалистической стройки показала правоту Ленина. Мы сейчас напряженной работой успешно совершаем этот культурный переворот. На каком основании? На основании успешного развития нашей социалистической стройки. Культурная революция нам необходима для того, чтобы наша страна могла стать вполне социалистической страной; но чтобы совершить культурную революцию, для этого необходимо преодолеть огромные трудности не только культурного, но и материального характера, как говорил Ленин: «Нужна известная материальная база».

С самого начала мы не могли развить культурную стройку необходимыми для нас темпами. Эпоха военного коммунизма, когда пролетариату в жесточайших условиях голода и разрухи приходилось защищать от империалистов и белогвардейцев революционные завоевания, могла быть только началом нашей культурной стройки, периодом наметки первых мероприятий.

Уже в первый период нэпа, период восстановительный, когда только начался под'ем нашего хозяйства, в 1923 г., В. И. Ленин писал, что мы сейчас стали перед лицом культурной революции и можем начать дело культурной революции.

Наконец вслед за восстановительным периодом, с переходом на путь социалистической реконструкции, мы перешли по-настоящему к развертыванию культурной революции, к огромным и боевым темпам нашей культурной стройки. И вот ту эпоху, которую мы переживаем сейчас, Владимир Ильич характеризовал так: «Это будет особая историческая эпоха, и без этой исторической эпохи, без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы использовать книгу, — без этого и без этой материальной основы, без известного обеспечения, скажем, от неурожая, голода и т. д., без этого нам сейчас не достигнуть цели». Из этих нескольких строчек Ленина вы видите, что вопросу о книге, о приучении населения к пользованию книгой он придавал огромное значение в деле культурной революции. Я не буду останавливаться на больших показателях наших культурных преобразований, ибо на эту тему т. Скрыпник дал достаточно большой и развернутый доклад. Я только хотел напомнить в дополнение несколько цифр. Возьмем ликвидацию неграмотности и охват малограмотной части нашего советского населения за 1929 г. В общей сложности было охвачено обучением почти 3½ миллиона человек. В течение 1930 г. мы имеем показатели охвата уже в 11 миллионов, а по намеченному плану на 1931 г. эта цифра должна будет вырасти до 16 миллионов. Мы перешли с этого года к всеобщему обязательному обучению. Тяга к знанию, к учебе, которая имеется в нашей социалистической стране, колоссальна. В этом году прием в вузы и втузы в одной лишь РСФСР по сравнению с прошлым годом увеличился в 4 с лишним раза.

Возрастая невиданными темпами, наше культурное строительство идет в ногу с нашим хозяйственным строительством, ставит перед собой ту же задачу — догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Но в отношении культурного строительства термин «догнать и перегнать» имеет лишь условное значение, ибо по своему содержанию наша культура является культурой пролетарской, и основы, на которых она строится, — марксизм и ленинизм; мы охватываем культурной работой прежде всего миллионные массы трудящихся, в противоположность буржуазной культуре, которая в основном рассчитана только на верхушечные слои. Установка нашей культурной работы, на которой заострил внимание в своем заключительном слове т. Скрыпник, — это борьба с проявлениями национального шовинизма, борьба с великодержавным уклоном и максимальный подъем национальных культур народов Советского Союза. Это говорит о гигантских задачах, стоящих перед нами на пути культурной революции, это определяет и те огромные задачи, которые стоят перед нами, работающими на одном из участков этой культурной революции — на фронте книги.

Но прежде чем перейти непосредственно к вопросу о месте книги в культурной революции, я считаю необходимым в кратких чертах остановиться на тех основных линиях, по которым развивается культурная революция в нашей стране, ибо эти линии определяют и пути развития нашей книжной продукции, которая должна быть поставлена на службу культурной революции.

Культурная революция в нашей стране развивается в основном по следующим линиям:

1. Огромный общественно-политический подъем масс, обусловивший вовлечение масс в управление государством и хозяйством. Это первое и основное.

2. Повышение культурного уровня масс путем ликвидации неграмотности, введения всеобщего обязательного обучения и огромного расширения сети народного образования.

3. Повышение трудовых квалификаций масс путем их систематического производственного обучения на основе зарекомендованных методов нашей социалистической стройки, на основе социализации, на основе ударничества и огромного подъема трудовой энергии, ибо труд, по выражению т. Сталина, является в социалистической стране делом чести и перестает быть формой эксплуатации.

4. Широко развернутый фронт подготовки кадров из среды трудящихся для руководства всеми отраслями нашей социалистической стройки.

Наряду с этим широкое развертывание самокритики, введение семичасового рабочего дня, непрерывка, коллективизация сельского хозяйства, освобождение трудящихся масс от «идиотизма деревенской жизни», — все это вместе взятое создает мощные предпосылки для культурной революции и, в частности, для роста потребления нашей советской книжки. Наша печать и книга служат связующим звеном между трудящимися и партией, которая руководит всей нашей великой стройкой. Тов. Сталин говорит, что «печать — это есть единственное орудие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем, нужном ему языке. Другого средства протянуть духовную нить между партией и классом, другого такого гибкого аппарата в природе не существует».

Каковы же основные признаки нашей печати?

Первый признак — тот, что наша печать, наша книга прежде всего преследуют цель коммунистического воспитания масс.

В связи с этим она должна обладать и обладает коммунистическим

**КУЛЬТУР-
НАЯ РЕВО-
ЛЮЦИЯ
И КНИГА**

содержанием, ибо она носит классовый пролетарский характер. Она, по существу, есть и должна быть партийной. В ней мы боремся против всяческих попыток проникновения чуждой идеологии и недопустимой «аполитичности», «нейтральности», которые скрыто играют на-руку нашим классовым врагам. Наша печать является тончайшим орудием классовой борьбы. Это первое. Второе — наша печать единственна по своей сути, она единственна по своей идеологии. Целеустремленность нашей печати направлена всемерно к мобилизации масс на борьбу за строительство социализма. Вот что красной нитью проходит через всю нашу печать — массовость: непосредственная постоянная установка на массу, а не на какие-либо привилегированные слои, постоянное закрепление связи с массой и пополнение кадров работников печати из масс.

И наконец, третье — подлинная научность нашей книги, ибо она строится, как на единственном основном фундаменте, на учении Маркса и Ленина.

Огромные культурные сдвиги, произведенные революцией, и политика партии, направленная на под'ем культуры широчайших масс, являются основными предпосылками развития книжно-издательского дела в нашей стране. Первое условие его успеха — это огромный под'ем книжной продукции, второе — это увеличение удельного веса массовой литературы.

Остановимся на вопросе развития или, вернее, под'ема книжной продукции. Что представляла собою книжная продукция в дореволюционное время, в смысле ее содержания — это очевидно всем. Но возьмем количественные показатели. В таком году, как год мировой войны, во время максимального расцвета, тогдашняя царская печать в общей сложности давала не больше 120, в лучшем случае 130 миллионов экземпляров книг. И вот, начиная с 1924 г., после упадка книжной продукции по понятным для всех причинам в предшествующие годы, революция обогнала это прошлое.

На протяжении последних двух лет (1929 и 1930 гг.) мы имеем увеличение объема выпуска продукции в 2 раза по сравнению с 1928 г., а по сравнению с дореволюционным периодом — почти в 4 раза. Попытаемся сравнить рост нашей книжной продукции с продукцией передовых капиталистических стран.

За 1929 г., по отчетным данным, мы выпустили по всему Советскому Союзу всей книжной продукции свыше 40 тысяч названий, и за этот же период Германия издает 27 тысяч названий, Великобритания — 14 тысяч названий, Северо-Американские Соединенные Штаты — около 10 тыс. названий.

Таким образом, мы в отношении ассортимента выпуска книжной продукции догнали и перегнали Германию и идем впереди всех стран Запада.

Но центр тяжести заключается не только в этом, а и в том, какими темпами растет книжная продукция у нас и в ряде капиталистических стран.

И тут мы имеем следующие характерные показатели. По Германии за период с 1920 по 1929 г. имеет место снижение ассортимента книжной продукции с 32 тысяч до 27 тысяч, по Великобритании — рост с 11 тысяч до 14 тысяч, а по Америке — с 8 тысяч рост до 10 тысяч. За этот же отрезок времени с 1920 по 1929 г. у нас, в Стране Советов, продукция выросла с 6 тысяч названий до 40 тысяч названий, т. е. мы дали увеличение книжной продукции в 6 с лишним раз. Это важнейший показатель. Мы можем констатировать этим самым, что, несмотря на нашу экономическую и культурную отсталость, наша Советская страна в деле создания книги проводит гораздо более интенсивную культурную работу, чем большинство передовых капиталистических стран. Но, несмотря на гигантский под'ем книж-

ной продукции, мы должны констатировать, что потребность в ней, тяга к книге еще значительно больше. Тут перед нами встают огромные перспективы роста.

Имеется одно важнейшее затруднение, которое сегодня является узким местом развития нашей книжной продукции,— это те две отрасли промышленности, которые обслуживают нашу культурную революцию: полиграфическое и бумажное производства.

Теперь несколько слов о роли, о значении массовой книги, как важнейшего орудия культурной революции.

Что мы относим к понятию массовой книги?

Прежде всего — всю нашу общественно-политическую книгу, рассчитанную на широкие слои рабочих и крестьян. Мы относим сюда производственную, техническую, популярную книгу; затем, мы справедливо относим сюда же ту часть художественной литературы, которая является массовой как по тиражности, так и по тематике. И наконец — учебники нашей массовой школы.

И вот, если мы попытаемся сложить все эти виды массовой литературы и выяснить, какое место они занимают во всей книжной продукции, то предварительная статистика 1930 г. по данным за первые девять месяцев скажет нам, что массовая книга в 1930 г. составляет 75 % всей литературы, т. е. если на протяжении последних трех лет наша общая книжная продукция выросла в 2 раза, то удельный вес массовой книги за этот же период увеличился в 3 раза.

Уже стало в нашей стране обычным явлением, что десятки книг издаются и распространяются миллионами экземпляров.

Партия недавним своим решением по вопросу о нашей издательской продукции дала следующую важнейшую директиву: «Текущий период социалистического строительства чрезвычайно увеличивает значение массовой книги, как орудия организации масс и коммунистического повышения культурного уровня. Центральный комитет считает, что необходимо в большей степени, чем до сих пор, добиваться, чтобы массовая литература была орудием мобилизации масс вокруг основных хозяйственных и политических кампаний».

Основой нашей строительной работы является пятилетний план, вызвавший вначале бурю насмешек в капиталистических странах. Мы видим, как по истечении двух лет основные показатели пошли значительно выше наметок плана, и лозунг партии, подхваченный рабочей массой: «Пятилетка — в четыре года», стал практически осуществляться. Как же наша советская книга выполнила свою труднейшую задачу мобилизации масс на выполнение плана нашей великой стройки?

У нас выпускаются отдельные серии брошюр, говорящие о том, во что должно превратиться наше хозяйство к концу пятилетки (серия — «Догнать и перегнать», серия «За выполнение промфинплана»). И вот, за первый год пятилетки и начало второго таких брошюр, непосредственно обслуживающих, популяризирующих пятилетку среди массовых строителей социалистического хозяйства, выпущено и распространено около 15 млн. экз. Мы подчиняем пропаганде пятилетки и нашу детскую книгу. Я бы очень рекомендовал вам ознакомиться с серией, создаваемой нашим детским издательством, хотя бы с книгой тов. Ильина — «Рассказы о великом плане»; прочтите отдельные книги, примерно, под названием «Турксиб» или «Днепрострой», и вы увидите, как мы приучаем наше молодое поколение понимать основы нашей строительной борьбы и готовим его к этой борьбе. Книга делается самым необходимым орудием, постоянным, систематическим орудием борьбы масс за выполнение плана пятилетки.

**КУЛЬТУР-
НАЯ РЕВО-
ЛЮЦИЯ
И КНИГА**

Книга служит и социалистическому переустройству нашего сельского хозяйства. По пятилетке, мы еще в 1932/33 г. в колхозном секторе должны были бы иметь 22 млн. гектаров, а фактически оказалось, что уже в 1930 г. мы имеем 35 млн. гектаров.

Для чего я эти цифры привожу? Для того, чтобы показать вам, что весенняя сельскохозяйственная кампания 1930 г. проходила в условиях широко развернутого колхозного движения. И вот, в текущем 1930 г., во время весенней посевной кампании, было издано и распространено свыше 100 млн. книг, и все это было поставлено на службу весенней посевкампании. Это вместо 6 млн. экз. книг, какие мы имели в 1929 г., т. е. в 16 раз больше. О чем это говорит? О необычайном росте обслуживания книгой нашего колхозного сектора.

В капиталистических условиях между культурой и экономическим уровнем города и деревни существует огромный разрыв. По данным за 1928/29 г., потребление книг у нас не превышало 96 коп. на душу в городе и 6 коп. в деревне, т. е. потребление книги в городе превышало в 16 раз потребление ее в деревне. Мы в своей программе берем четкую установку на выравнивание культурного уровня города и деревни. Достаточно сказать хотя бы о данных переписи 1926 г. и переписи населения 1898 г. Если по переписи 1898 г. на 100 душ населения приходилось в городе 47 грамотных, а в деревне только 15, то в 1926 г. мы имели в городе 66 грамотных, и в деревне 36. Разрыв на протяжении первых лет революции уменьшился в 2 раза. С 1926 г. мы значительно подняли грамотность и этим самым постепенно ликвидируем этот разрыв.

Постоянным потребителем нашей массовой книжки является рабочий класс. Возьмите такой важнейший политический момент, как волна соцсоревнования в связи с выполнением пятилетнего плана. Как только началась эта переключка миллионов трудящихся, — брошюра Ильича на тему о соцсоревновании разошлась в течение 6 недель в 31½ млн. экз. Кто явился ее потребителем? Потребителем ее были те же миллионы, которые перекликались в соцсоревновании. Наряду с этим мы создаем сейчас массовую производственно-техническую книжку. Наша печать в целом по всей своей тематике не может не следовать за нашей революционной практикой. До революции религиозная литература занимала 13%, зато литература по общественным вопросам, а это очень важный показатель, занимала не больше 5%. Сейчас общественно-политическая литература доходит до 50%, не считая всех других видов нашей по существу массовой пролетарской литературы. Наряду с этим мы видим, как значительно вырастает удельный вес литературы точных и прикладных знаний — очень нужных для строителей социализма.

Основой нашего мировоззрения является марксизм-ленинизм. Это учение указывает и пути нашей борьбы. Мы издали полное собрание сочинений Маркса и Энгельса, которое в настоящее время вышло у нас в 12 томах из намеченных 27 томов. Это издание имеет мировую научную ценность. Мы выпустили первоначально собрание сочинений Ленина в количестве 100 тыс. экз., а последующие, второе и третье издания, еще дополнены по 350 тыс., т. е. всего 450 тыс. Но этого оказывается недостаточно для пролетариата СССР, для строителей социализма. И вот ГИЗ РСФСР и ГИЗы остальных республик совместно с Институтом Ленина выпускают в шести томах избранные произведения Ленина в полмиллиона экземпляров и к концу пятилетки предполагают дать 3 млн. экз. Институт Маркса и Энгельса подготавливает избранные сочинения Маркса и Энгельса. Отдельные произведения Маркса, Энгельса и Ленина изданы за годы революции в сотнях миллионов экземпляров.

Тов. Скрипник много говорил о национальной политике советской власти. Если в 1913 году книги и периодика выходили примерно на 29 языках, причем на большинстве из этих языков они выходили единицами экземпляров, то сейчас наша советская литература выходит на 57 языках. Удельный вес этой литературы в общей продукции систематически растет. Народы, ранее угнетавшиеся царизмом, теперь гигантскими шагами идут по пути своего культурного развития.

Художественная литература является могучим средством организации и воспитания масс. По силе воздействия на общественную психику. Плеханов сравнивал ее с динамитом. Наше пролетарское государство уделяет огромное внимание вопросу художественной литературы и ее издания. Огромный рост книжной продукции сопровождается и ростом ее в области художественной литературы. В общем наша массовая художественная литература уже доходит, примерно, до 11—12% всей нашей книжной продукции. А что означает каждый процент при тех сотнях миллионов экземпляров книг, которые мы выпускаем, вы себе прекрасно представляете.

Каковы основные линии развития этой части нашей книжной продукции? Прежде всего — о нашей читательской установке. Я тут не останавливаюсь подробно на нашей политике в области художественной литературы, ибо это сделает докладчик РАППа. Я только скажу, что основная линия в этом отношении идет на максимальное развитие массовости нашей художественной книги. Возьмем хотя бы такие серии, как «Роман-газета», дешевые библиотеки Госиздата и ЗИФа или дешевая библиотека классиков. Их минимальные тиражи исчисляются уже не тысячами, а сотнями тысяч. а отдельные лучшие издания расходятся в миллионах экземпляров.

Какой удельный вес занимает массовая художественная литература в общей книжной продукции? Если в позапрошлом году по одному ГИЗу массовая художественная литература составляла 25% всей художественной литературы, то в 1929/30 г. она занимает до 45 или 50%.

Мы требуем от нашей художественной литературы четкой пролетарской классовой установки, и, вполне понятно, основным отрядом нашей художественной литературы является литература пролетарская. Она продолжает завоевывать себе гегемонию в нашем литературном движении. Массовая художественная литература в основном, в подавляющей своей массе, сейчас представлена произведениями пролетарской литературы.

Наряду с этим, дальнейшая работа с попутчиками в нашей советской художественной литературе продолжает оставаться чрезвычайно важной задачей. Как теперь, так и в дальнейшем мы должны еще больше привлекать к себе кадры тех попутчиков, которые хотят и могут работать с пролетариатом, которые отдают себя на службу нашей социалистической стройке. Мы должны теснейшим образом вести с ними работу, но, конечно, не ослабляя нашей борьбы с теми из попутчиков, которые отошли вправо, с которыми нам дальше не по пути.

Мы требуем от нашей художественной литературы, чтобы она еще крепче связалась с задачами социалистической революции, с задачами культурной революции. Ибо пролетарский писатель в нашу эпоху — это прежде всего революционер, который должен своим особым оружием участвовать в борьбе за социализм. И в этой области мы имеем не мало достижений. Но надо сказать, что наша художественная литература еще продолжает отставать от гигантских темпов нашего социалистического строительства, от требований масс.

Все же наша художественная литература еще не стала достаточно массовой. В связи с этим пролетарское движение обращается лицом к ударнику — это обращение РАППа и профсоюзов приобретает большое по-

**КУЛЬТУР-
НАЯ РЕВО-
ЛЮЦИЯ
И КНИГА**

литическое значение, ибо этим путем мы повернем нашу художественную литературу на новые рельсы, на новые темпы, столь необходимые для выполнения задач нашей социалистической реконструкции.

Несколько слов об иностранной литературе. Переводная литература занимает, примерно, одну треть нашей художественной продукции. Конкретно: из 250 млн. листов оттисков художественной литературы в 1929 г. на долю переводных изданий пришлось 73 млн. В 1929 г. мы выпустили 208 названий современной иностранной переводной литературы тиражом в 5 224 тыс. экз. В 1930 г. мы имеем дальнейший рост выпуска переводной литературы. За первую половину 1930 г. выпущено 4 217 тыс.— почти столько же, сколько за весь предшествующий год. Наибольший вес имеет массовая литература. Если в 1929 г. из переводной иностранной литературы массовая составляла 70 %, то, по данным за первое полугодие 1930 г., она уже достигает 80 %. Наша установка в отношении переводной художественной литературы — на развитие изданий революционных пролетарских произведений, на концентрацию читательского внимания именно на этой литературе. Вот цифры: если в 1929 г. пролетарский сектор литературы в части переводной занимал 15 %, или примерно 800 тыс. экз., то в первой половине 1930 г. он возрастает до 45 % или до 2 млн. экз. Иными словами, за год издание революционной переводной литературы возросло почти в 5 раз.

Наряду с этим, вполне понятно, идет уменьшение доли буржуазной переводной литературы. У нас принято говорить, что наши издательства еще не освободились от халтуры в этом отношении. Это в известной мере правильно, но в основном это относится к 1927, 1928 и частично к 1929 гг. За последний период буржуазная литература снижена в своем удельном весе, и иначе быть не могло. Так, например, в 1930 г. издание буржуазных писателей снижено по сравнению с 1929 г. почти вдвое. В области переводной литературы нами взят решительный курс на издание пролетарской литературы, на всемерную популяризацию среди трудящихся масс Союза лучших произведений иностранных пролетарских писателей. Рост переводной пролетарской литературы очень важен. Я думаю, что самый факт настоящей Международной конференции революционных писателей говорит о растущем значении революционной пролетарской литературы.

В нашей Советской стране трудящиеся проводят сами в порядке самообразования большую работу по изучению иностранных языков. Это особенно заметно на протяжении последнего года, я бы сказал точно — второго года пятилетки. Я думаю, что настало время, когда мы должны будем поставить у нас в РСФСР и по всему СССР издание в подлинниках лучших произведений пролетарской революционной литературы Запада.

Издательское дело в РСФСР и во всем Советском Союзе находится сейчас в стадии реорганизации, организационного укрепления на основе повышения качества выпускаемой литературы. С этой целью мы создали у нас в РСФСР мощное Государственное издательство художественной литературы, входящие в состав всеобъединения Гизов. И это Государственное издательство художественной литературы должно в практике своей ближайшей работы двигать дело создания литературно-художественной книжной продукции. Задачи этого издательства — установление тесной связи с массами, организация вокруг себя кадров и развертывание надлежащих темпов в деле издания массовой художественной литературы.

Перспективы культурной революции открывают нашим авторским кадрам огромные возможности. Каждый наш советский и прежде всего пролетарский писатель имеет право говорить с многомиллионной аудиторией.

Вперед, на борьбу за пролетарскую литературу, за новую книгу, за нового человека, строящего социализма! (Аплодисменты).

Украинская пролетарская литература

донлад
и. микитенко

Товарищи, прежде всего представители украинской литературы должны заявить на Второй всемирной конференции революционных писателей, что своим пышным расцветом, своими связями с пролетарскими литературными течениями всех народов СССР и, наконец, своим объединением с всемирной литературой украинская пролетарская литература обязана тем благоприятным условиям развития, которые, в результате Октябрьских побед пролетариата СССР создали для нее коммунистическая партия и советская власть. Ленинское разрешение национального вопроса — это не только единственное условие, при котором возможно полнокровное развитие национальной литературы: это — мощный фактор расцвета литературы, ее движущая сила, благодаря которой литературы отдельных национальностей через национальные формы идут к высшим ступеням социалистической культуры.

Поэтому, товарищи, украинская литература, естественно, могла развиваться, лишь подавляя всяческие проявления буржуазного местного шовинизма и великодержавного русского национализма, которые, помогая враждебным пролетариату силам, стремились затормозить развитие социалистической культуры.

Украинская литература одержала не одну победу на этом пути. Теперь, представленная своим пролетарским сектором, организациями ВУСПП и «Молодняк», вместе с пролетарскими литературами всего Советского Союза, она включилась в международную армию пролетарских писателей чтобы вместе с ними, в одних рядах, под одними знаменами выступать против мирового капитала за мировую пролетарскую революцию.

Трудно осветить в коротком докладе пути, которыми шла украинская пролетарская литература, и эта задача еще больше усложняется тем, что в международной прессе об украинской литературе до сих пор почти ничего не писалось, что существует очень мало переводов украинских писателей, что для большинства секций Международного Бюро украинская литература — terra incognita. Надеюсь на то, что отныне сотрудничество украинских писателей с членами других секций МБРЛ изменит это положение, мы можем сегодня остановиться только на важнейших этапах развития украинской литературы, отметить лишь наиболее острые проблемы, стоящие перед нею.

Украинская литература, имеющая многовековую историю, в XX веке уже носит на себе следы огромного наследства мировой буржуазной культуры. Фигуры Григория Сковороды, Котляревского, Панька Кулиша выросли на почве европейской буржуазной мысли. Тарас Шевченко, Коцюбинский, Леся Украинка, Винниченко первого периода его творчества, Иван Франко дали украинской литературе произведения высокой ценности.

Многие из их произведений являются классическими образцами, на которых мы учим нашу молодежь в школах. Октябрьская украинская литература считает Тараса Шевченко и Ивана Франко своими ближайшими предшественниками. Писатель Западной Украины, сын кузнеца, доктор Иван Франко за время своей сорокалетней литературной деятельности чрезвычайно много дал украинской литературе. Кроме многотомного собрания собственных сочинений, Франко дал многочисленные прекрасные переводы с французского, английского, немецкого, польского, чешского, русского, греческого и латинского языков.

Тарас Шевченко был поэтом-бунтарем, пламенным агитатором против русского царизма и позорного крепостничества. Иван Франко один из первых в мировой литературе начал писать о пролетариате. Для нас не лишено интереса то, как Франко подходил к вопросу о положении поэта в условиях определенной социальной действительности и как он относится к своему творчеству. В одном из писем в 1879 году Франко писал: «Вы знаете, что я вовсе не стремлюсь к тому, чтобы создать мастерские произведения, не думаю о фоме, не потому, что она не нужна, а потому, что мысль произведения важнее всего; основное задание писателя — всколыхнуть, заинтересовать, заставить взять книгу в руки».

Современные поэты Западной Украины должны обратить особое внимание на эти слова Франко. Будить революционные мысли угнетенных рабочих и крестьян, помогать им искать пути к социальному освобождению — вот о чем прежде всего должен думать революционный поэт.

Украинская националистическая буржуазия старается из Франко, так же как и из Шевченко, сделать узко-национального героя, представителя украинского национализма. Но Франко — типичный представитель рабочего класса и крестьянства того времени. Он — поэт пролетаризованного крестьянства и враг национальной буржуазии. Таков Иван Франко — предшественник Октябрьской литературы.

Послеоктябрьская литература эпохи военного коммунизма создавалась в атмосфере смертельной борьбы с буржуазией, решительного и бескомпромиссного разрыва всех традиций. Одним из первых представителей этой литературы явился Василь Блакитный.

Часть дореволюционного украинского литературного актива, как Олесь Вороний, Чупринка, Винниченко, пошедшие против интересов украинского пролетариата и беднейшего крестьянства, не устояли перед силой пролетарской революции и ушли, кто просто в эмиграцию, кто — в ряды

активной контрреволюции. Другая часть, оставшись в Советской Украине, пережив крушение мелкобуржуазных партий и их мировоззрения, ушла частично во внутреннюю эмиграцию, частично в символизм и другие реакционно-националистические литературные течения. Те, кто хотел связать свою судьбу с революцией, пришли к нам активно сотрудничать, как, например, Яков Савченко и другие.

Этические и эстетические традиции буржуазной литературы и искусства подверглись решительному обстрелу со стороны представителей самого левого мелкобуржуазного течения — украинских футуристов, во главе с Михалом Семенко, основоположником этого течения. Увлечшись революцией, как анархическим бунтом, группа эта в тот период смогла применить свою разрушительную энергию, но уже в первые годы восстановительного периода футуристы не сумели прислушаться к творческой работе пролетариата и выродились во вредное для революции мелкобуржуазное течение. На 12-м году пролетарской революции они вынуждены были отбросить свои разрушительные теории и выдвинуть компромиссную программу, насквозь механистическую и чуждую пролетариату. Среди них еще и сегодня есть революционные поэты. Они переименовывают свой журнал из журнала «левого искусства» в журнал «революционного искусства», организацию свою начинают именовать пролетарской, но все это — лишь внешние, организационные перемены. Таков путь «левых» на Украине.

Примерно в 1918 году на литературную арену выступает первая шеренга пролетарских писателей — активных участников пролетарской революции. Эти поэты погибли за революцию, оставив украинскому пролетариату небольшое, но проникнутое героическим пафосом литературное наследство. Это были — Василь Чумак, Василь Блакитный, которых мы называем «первыми храбрцами».

Никого из них нет сегодня среди нас. Василь Чумак был замучен в темных подвалах деникинской контрразведки. Там же погиб Гнат Михайличенко, автор «Голубого луча», основоположник нового литературного течения в момент перехода от эпохи военного коммунизма к восстановительному периоду. А. Заливчий погиб еще в 1918 году от гетманской пули на улицах Чернигова, во время славного восстания против кайзеровского генерала — гетмана Скоропадского.

Поэт-большевик Иван Кулик, первый большевистский критик на Украине Коряк, Василь Блакитный и много других молодых литераторов проделали огромную работу, провели длительную дискуссию о путях революционной литературы и искусства, и наконец, уже в начале 1923 года Василь Блакитный собрал в Харькове лучшие литературные кадры, так сказать — второй призыв пролетарской литературы.

Так создался первый Всеукраинский союз пролетарских писателей, носивший название «Гарт», в рядах которого, кроме уже перечисленных имен, находились красноармеец из Донбасса Владимир Сосюра, М. Хвильовый, один из выдающихся поэтов Советской Украины Павло Тычина, теперь член Всеукраинской академии наук, поэт Валерьян Полищук, Аркадий Любченко, Иогансен, Днипровский и много других. К сожалению, многие из них в дальнейшем изменили гартовским традициям.

Одновременно с созданием «Гарта» в столице Украины начал выходить литературный, научный и общественно-политический ежемесячник «Червоний шлях», который стал базой для работы революционно-пролетарской литературной молодежи.

Украинские белоэмигранты, спрятавшись под крылышко польской буржуазии, пытались обливаться грязью украинских поэтов, ставших в ряды бор-

УКРАИНСКАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

цов за революцию. В частности, по адресу Павла Тычины писали, что этот поэт не впервые целует папскую туфлю, т. е. не первый раз делает вид, что ему по пути с революционерами. Тычина достойно ответил на эти выпады в прекрасном стихотворении.

Первый период работы «Гарта» был периодом интенсивной литературной работы, в которой выковывалось лицо отдельных писателей. Тогда вышли сборники стихотворений Сосюры, Павла Тычины, Кулика, Хвильового и многих других.

«Гарт» организовал ряд филиалов на Украине. В Одессе выдвинулся драматург Михайло Кулиш, в Киеве собралась литературная молодежь под руководством Бориса Коваленко.

Но в первое время существования «Гарта» в союзе пролетарских писателей, каким являлся «Гарт», не было крепкой пролетарской монолитности, не могло ее быть, потому что «Гарт» состоял из людей с различным мировоззрением.

В 1924 году «Гарт» издал свой первый альманах, и там в руководящей статье Василь Блакитный предостерегал: «Будущее покажет, кто из гартовцев окажется сталью, кто — оловом. Кое-кто может оказаться и золотом, но хотя золото и представляет собой обменную ценность в переходный период, мы знаем, для каких целей в конечном счете его предназначал Ленин в качестве строительного материала».

Блакитный прекрасно знал, что перед трудностями восстановительного периода не все гартовцы проявят себя стойкими революционерами. Трудности восстановительного периода для пролетарских писателей состояли в том, чтобы в нэпманском окружении остаться стойкими пролетариями, способными вести многомиллионные крестьянские массы к социализму. Нужно было не пугаться сытой рожи нэпмана, нужно было уметь не терять перспективы и не поддаваться на провокацию мелкой буржуазии, которая кричала о термидоре, о перерождении революции, о гибели партии. Нужна была непоколебимая сила пролетарского мировоззрения для того, чтобы бороться с националистическими вылазками деревенского кулака и городского нэпмана, нужно было бороться с устряловщиной, нужно было уметь распознавать сменовеховца, авантюриста, нужно было остерегаться того, чтобы в момент острой классовой борьбы не стать рупором враждебных течений. Нужно было преодолеть разлагающее влияние троцкистской оппозиции. На Украине эти трудности углублялись еще сложностью национального вопроса, тяжелым наследством царской руссификации, остатки которой пришлось выкорчевывать.

Дифференциация гартовцев началась еще при Блакитном. После его смерти, в 1925 году, «Гарт» прекратил свое существование, брошенный руководителями на произвол судьбы. Вместо харьковского «Гарта» возникла новая организация: «Вольная академия пролетарской литературы», сокращенно — «Ваплите». Во главе ее стали Микола Хвильовый, О. Досвитный и М. Яровый. Чтобы понять диалектику этого процесса, нужно возвратиться к происходившей тогда литературной дискуссии, продолжавшейся до 1926 года. Необходимо упомянуть о другой литературной организации на Украине — Всеукраинском союзе крестьянских писателей «Плуг», которая оформилась в 1922 году с Сергеем Пилипенко во главе, сыграла значительную роль в истории украинского литературного движения и по сей день продолжает свою творческую работу. Из рядов этой организации вышло немало видных украинских писателей наших дней, как, например, Головка, автор книги «Бурьян», Петро Паныч, автор «Голубых эшелонов», Божко Панов и другие. В этом союзе крестьянских писателей «Плуг» работали тогда и комсомольские писатели — Усенко, Кириленко, Крашаница, Шев-

ченко и др. Это была большая массовая организация, которая воспитывала литературные кадры, приходившие из села не только с революционными настроями, но и с мелкобуржуазными, мещанскими, собственническими тенденциями. Руководители организации должны были обладать колоссальной энергией, для того чтобы отсеять классово-чуждые элементы, перевоспитать близкую революции молодежь, проложить пути новой крестьянской литературе. Не всегда удавалось членам «Плуга» давать высококачественные литературные произведения, достойные восстановительного периода. Редакции захлебывались в потоке рукописей, не пригодных для печати. А молодежь, хлынувшая в литературу, требовала права сказать свое слово. И вот тогда выступил Микола Хвильовый со своим письмом к литературному молодняку. Необходимо отметить, что его авторитет был неизмеримо высок: он создал школу революционной романтики, и каждый начинающий литератор стремился стать его последователем.

С чем же обратился Хвильовый к молодежи? Он сказал, что нужно изжить отсталость и провинциализм, нужно учиться, квалифицироваться, нужно поднять украинскую литературу на должную высоту, изжить наследство царизма, говорившего, что нет и не может быть украинской литературы. Но к сожалению в письме Хвильового заключались не только эти правильные мысли, но и многие другие, с которыми начал полемизировать руководитель «Плуга» т. Пилипенко. Хвильовый предлагал молодежи учиться у литературы буржуазной Европы и, как на образец, указывал на группу киевских неоклассиков, враждебную нам буржуазную группу. Хвильовый усугубил свои и без того большие политические ошибки лозунгом отрыва украинской литературы от литературы русской, вредной теорией борьбы двух культур — русской и украинской, теорией «волевого человека» буржуазно-фашистского типа и, наконец, теорией азиатского ренессанса. Весь комплекс этих вредных идей, получивших название хвильовизма, в 1926 году получил решительный отпор со стороны коммунистической партии, но в литературной среде эти враждебные установки не могли окончательно исчезнуть, хотя сам Хвильовый от них впоследствии отмежевался и стал против них бороться.

Хвильовый и его единомышленники создали «Ваплите», перенявшую всю тяжесть политических ошибок ее руководителей. Члены организации пережили чрезвычайно поучительный процесс эволюции в сторону буржуазной литературы. Один, раз'едаемый ржавчиной упадочничества и троцкизма, начинает писать едкие сатиры на советские будни и все дальше отходит от коммунистических установок. Другой начинает утверждать, что один образованный неоклассик дороже для революции, чем десять начинающих пролетарских поэтов. Третий, талантливый драматург, автор пьесы «97», идет по пути реакционного национализма. Четвертый, оставив революционные мотивы, начинает изображать в духе французских романистов разбитое счастье проститутки. Пятый рисует хмурую осень нашей действительности и т. д.

Эта эволюция прежних гартовцев завершилась романом Миколы Хвильового «Вальдшнепы», в котором автор докатился до фашистских установок. Хвилья подверг марксистской критике это произведение и тем помог Хвильовому пересмотреть свои позиции и осудить роман «Вальдшнепы». Члены «Ваплите» во главе с Хвильовым нашли в себе достаточно гражданского мужества для того, чтобы не только признать свои политические ошибки, но и вернуться на путь пролетарской общественности и искупить свою вину рабской в рядах революционных писателей. Мы, товарищи, должны дать им возможность это сделать.

УКРАИНСКАЯ
ПРОЛЕТАРСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

Что же стало с революционной молодежью, которая не пошла за «Вальдшнепами», а стала искать иных путей? В Киеве и в Одессе остались литературные организации, которые ни за что не хотели отдавать своего знамени в чужие руки. Кроме того, в Харькове остался человек, который также не захотел пойти в ногу с «европейской ротой». Это был тов. Коряк. За океаном, в Канаде, находился т. Кулиш, который остался настоящим гартовцем. В Харькове и Киеве создавалась боевая комсомольская литературная организация «Молодняк», ставшая в непримиримую оппозицию к «Ваплите». Во главе этой организации стоял украинский комсомольский поэт Павло Усенко, который и теперь является вождем украинской комсомольской литературы. Все эти силы объединились и создали оргбюро Первого всеукраинского съезда пролетарских писателей, к которым присоединилась одна из самых старых пролетарских организаций на Украине — Вседонецкий союз пролетарских писателей «Забой», киевские пролетарские поэты и критики Терещенко, Савченко, Щупак и другие. В начале 1927 года на Первом всеукраинском съезде пролетарских писателей с представителями рабкоров был создан Всеукраинский союз пролетарских писателей — ВУСПП, который теперь входит в Международное Бюро Революционной Литературы. ВУСПП был создан на классовых принципах интернационализма, в него вошли не только украинские, но и русские, и еврейские пролетарские писатели, живущие на Украине.

ВУСПП получил поддержку пролетарской общественности и таких литературных организаций, как «Молодняк», «Плуг» и «Западная Украина», — где пролетарская литература, как вам известно, находится в неимоверно тяжелых условиях, под пятой польского фашизма, под гнетом полицейского террора, под постоянной угрозой ареста, тюрьмы и издевательств.

ВУСПП стал расти идеологически под руководством коммунистической партии, в борьбе с «Ваплите» и другими враждебными пролетариату литературными организациями. Но вначале у вуспповцев было больше боевой горячности, чем литературных достижений, и это дало повод врагам относиться к членам организации пренебрежительно, считая их чем-то вроде писемоводителей украинской литературы.

Нужна была настоящая пролетарская выдержка для того, чтобы не испугаться бойкота зрелых писателей и смело идти вперед, не только не стараясь снискать их расположение, но открыто выступая против них, разоблачать их политическую сущность. По этому пути ВУСПП пошел сознательно, опубликовав свою декларацию в выходившей тогда в Киеве «Литературной газете».

Вскоре вуспповцы начали выступать со своими первыми произведениями, проникнутыми рабочей тематикой. Ваплитовцы встретили эти произведения е штыки, начали уверять, что ВУСПП никогда не сыграет никакой роли в истории пролетарской литературы, что все это ни что иное, как издержки революции и т. п.

Но история идет своими путями, и никому не под силу изменить их. Уже ко второму съезду и особенно к своему майскому пленуму ВУСПП имел значительную литературную продукцию, явившуюся ценным вкладом в пролетарскую литературу и лишившую врагов основания козырять перед вуспповцами своей продуктивностью. Им осталось только обвинять вуспповцев в вульгаризации пролетарской литературы, в том, что они отождествляют себя с коммунистической партией, что они являются последователями школы пролетарского реализма, который, неизвестно почему, считается ими вредным. Но все эти обвинения настолько слабы и необоснованны, что не производят никакого впечатления на пролетарскую общественность.

Вуспповцы проделали большую работу в поисках стиля и метода. В основном ВУСПП стоит на тех же позициях, что и РАПП.

Сотрудничающая с ВУСППом организация «Забой» пользуется огромной популярностью в Донбассе и вырастает в одну из сильнейших литературных организаций на Украине.

Большую работу проделали национальные секции ВУСППа. Выросла активность русской секции и ее журнала «Красное слово». Члены русской секции принимают активное участие в призыве ударников, руководят русской частью литературных кружков на харьковских заводах и дали ряд ценных произведений.

Особо следует отметить работу еврейской секции. Вся секция в целом принимает активное участие в борьбе за выполнение промфинплана на металлургическом и угольном фронтах. Творческие достижения еврейской секции ВУСППа также очень значительны. Пышный расцвет еврейской пролетарской литературы в советских условиях очень тревожит еврейскую буржуазную литературу за рубежом. Меншевицкая варшавская еврейская газета «Фольксцайтунг» предприняла поход против еврейской пролетарской литературы Украины. Перед еврейскими писателями, находящимися на Украине, стоит важная задача — помочь организациям революционных еврейских писателей за границей. Мы надеемся, что Международное Бюро найдет формы осуществления этой помощи. В Америке, например, снова начал выходить орган революционного пролетариата на еврейском языке, там же организована группа еврейских пролетарских писателей. В Польше также вокруг еврейской секции группируются свежие пролетарские силы. Всем этим организациям должны быть обеспечены товарищеская поддержка и помощь.

На основе широкой массовой работы, постоянного контакта с пролетариатом и непосредственного участия в борьбе за пятилетку, ВУСПП вырос в основную организацию пролетарской литературы на Украине и перешагнул в реконструктивный период уже достаточно вооруженным. Необходимо отметить, что в этом процессе творческого роста организации огромную роль сыграла наша связь с литературными организациями других частей Советского Союза, обмен опытом с пролетарскими литературными организациями РСФСР, Грузии, Белоруссии, Армении и т. д. Вместе с ними мы выковали нашу общую генеральную линию всесоюзной пролетарской литературы.

Теперь необходимо возвратиться к тем товарищам, которым мы предоставили возможность активной работой ликвидировать последствия их антипролетарской деятельности. Разоружившись идейно, они стали искать пути и формы новой работы. На литературном рынке оказалось значительное количество литераторов, не примыкающих ни к какой группе, которые жаждали довести до сведения пролетарской общественности, что в них произошел идейный перелом. Для того, чтобы отразить этот перелом в художественных произведениях, нужно иметь свой печатный орган. Создав такой орган, внегрупповые писатели дали ему несколько странное название — «Литературная ярмарка».

У нас нет времени для того, чтобы подробно останавливаться на характере этого альманаха, но нужно отметить, что во многом он являлся непосредственным продолжением линии «Ваплите», только в новых эзоповских формах. Метод «Литературной ярмарки» мы считаем методом позорной распродажи остатков. (Аплодисменты.) Недаром в предисловии к первой книге «Литературной ярмарки» вспоминалось с удовлетворением о славном прошлом. Недаром кое-кто из деятелей «Литературной ярмарки» старается сегодня возложить часть ответственности за продукцию альма-

УКРАИН-
СКАЯ ПРО-
ЛЕТАРСКАЯ
ЛИТЕРА-
ТУРА

наха на ВУСПП, недаром так любят наши противники вспоминать о том, что в альманахе принимали участие некоторые члены ВУСППа.

Действительно, вусповцы делали попытку идеологически повлиять на альманах, но редактировали его не вусповцы, так что они не могли изменить его лица. Вскоре ВУСПП объявил борьбу «Литературной ярмарке». Альманах еще до того объявил ВУСППу войну, выбросив лозунг так называемого активного романтизма, который, по их мнению, мог стать господствующим стилем нашего времени и вытеснить пролетарский реализм.

Но мы были бы несправедливыми, если бы не отметили некоторых положительных моментов деятельности бывших членов «Ваплите». Хвильовый, Кулиш, Семченко и другие стали перерабатывать свои старые произведения с тем, чтобы выправить заключавшиеся в них идеологические ошибки.

Наконец, участники альманаха закрыли «Литературную ярмарку» и в последней книге заявили, что этот этап уже пройден, что он никогда не повторится. В таком же элегическом настроении редакция «Ярмарки» предложила вниманию читателя новый журнал — «Пролитфронт». Этот журнал объявил, что считает ВУСПП и «Молодняк» своими единомышленниками. В передовой статье первой книги его говорилось: «Борьба с буржуазным искусством, с враждебной нам идеологией в явной и скрытой форме, борьба с фашистской идеологией, с проявлениями национализма — первое боевое задание «Пролитфронта». Организация поступила правильно, перейдя от слов к делу и вскоре разоблачив проявление шовинизма в произведениях некоторых членов «Новой генерации», хотя, разумеется, большой заслугой для пролетарской организации было бы сначала отнестись критически к произведениям своих собственных членов. Это, к сожалению, сделано не было.

Далее «Пролитфронт» поступил правильно, установив тесную связь с пролетариями харьковских заводов и взявшись активно за воспитание рабочих литературных кадров, что до этого времени делали лишь вусповцы, да еще под обстрелом «Ваплите» и «Литературной ярмарки». «Пролитфронт» пошел по иному пути, чем его предшественники, он пошел пролетарским путем. Мы приветствуем его успехи, но ВУСПП хотел бы, чтобы работа «Пролитфронта» на харьковских заводах строилась не на групповых принципах. Мы хотели бы, чтобы представители «Политфронта» не заставили участников рабочих литературных кружков изучать произведения некоторых правых попутчиков, замалчивая в то же время произведения пролетарских писателей. Это свидетельствует о том, что «Пролитфронт» не продумал до конца тех задач, которые он на себя взял. Эти ошибки хотя и не дают оснований к тому, чтобы называть организацию мелкобуржуазной, как это сделал т. Сутырин, член секретариата РАППа, но не делают все же никакой чести организации, которая называет себя пролетарской. Эти ошибки мешают организации завоевать доверие пролетарской общественности.

«Пролитфронт» правильно поступил, выразив желание влиться через ВУСПП в Международное Бюро Революционной Литературы. Этот шаг мы приветствуем и будем стараться оказать товарищам содействие в выполнении этого намерения. Но прежде, чем вступить в МБРЛ, «Пролитфронт» должен признать свои ошибки, не должен их замалчивать. Вместо этого «Пролитфронт» счел для себя возможным недавно выступить против ВУСПП, линию которого он, по его же заявлению, считает правильной.

Лишь из желания запутать дело можно бросать ВУСППу обвинение в сокрытии своих грехов. ВУСПП ведет на страницах журнала «Гарт» развернутую самокритику. И совсем уже непонятно, из каких соображений

«Пролитфронт» замалчивает те искажения Ленина, которые допустил и т. Семченко. Ленин писал в своей книге «Пролетариат и революция»: «Плеханов так и показал себя в 1905—17 годах полудоктринером, полу-филистером в политике, шедшим в хвосте у буржуазии». Однако руководители «Пролитфронта», повидимому, не обязаны знать, что говорил Ленин о Плеханове, как о политике, и либо по неосведомленности, либо по недосмотру напечатали статью, в которой за ленинские выдаются следующие слова: «Все написанное Плехановым — наилучшее в мировой литературе». Всякому известно, что эти слова сказаны Лениным лишь о философских трудах Плеханова, да и то в XII ленинском сборнике сказано, что Плеханов недостаточно осветил принципы диалектики. «Пролитфронт» должен был бы об этом знать.

В чем сила ВУСППа и залог его дальнейшего развития? Не только в том, что удельный вес литературной продукции ВУСППа растет, не только в том, что организация прочно стоит на классовой основе и неутомимо борется за построение социализма, но прежде всего в том, что организация ведет огромную массовую работу, применяя методы ударничества.

На XI съезде коммунистической партии Украины генеральный секретарь партии т. Коссиор справедливо подчеркивал ряд недопустимых ошибок членов ВУСППа. Как реагировал на это ВУСПП? Он усилил пролетарскую самокритику, сделал соответствующие выводы и огласил эти выводы перед пролетарской общественностью. Так именно и должна была поступить пролетарская организация. В той же речи т. Коссиор предостерегал всех против нетоварищеского отношения к тем писателям, которые ошибались в прошлом, но которые теперь свои ошибки изживают, в частности — против т. Хвильового. Мы приняли это к сведению и это помогает нам в работе. «Пролитфронт» поступил неправильно, создав себе из этих слов баррикаду против самокритики, подчеркивая, что сам ВУСПП еще недостаточно изучил вопросы о пролетарских литературных кадрах.

Но т. Коссиор сказал также, что ВУСПП является основной организацией пролетарской литературы на Украине, организацией, которая ближе всех подошла к разрешению задач, поставленных партией.

Реконструктивный период поставил перед всей советской литературой и в первую очередь перед ее пролетарским сектором, задачи огромной важности. Мы сейчас все держим исторический экзамен. Каждый революционный писатель, если он хочет быть революционным писателем не на словах, а на деле, должен осознать, что нет возможности создавать литературу нашей великой неповторимой эпохи вне борьбы за пятилетку, за культурную революцию, вне творческой жизни пролетариата.

Недавно в украинской советской литературе, под трескучим лозунгами пролетарского конструктивизма и конструктивного динамизма, выступила враждебная нам мелкобуржуазная организация «Авангард» во главе с Валерианом Полищуком. Клянясь именем пролетариата, вождь этой группы докатился до порнографии, до объективной контрреволюции.

Таким образом, враждебные пролетариату силы еще и сейчас находят своих выразителей, пытающихся обосновать свое идеологическое убожество трескучей «революционной» фразеологией. Подобный же случай произошел с писателем Иогансенем, который, взявшись создать тип рабочего, объективно дал почти карикатуру на него.

Существует сейчас на Украине и так называемая группа «А», в которую входят такие писатели, как Марьянов, Смолич, Слисаренко и другие. Эта разношерстная группа недавно опубликовала воззвание о консолидации всех сил революционной литературы. Мы тем более приветствуем этот призыв, что давно сами добиваемся такой консолидации, но должны отве-

УКРАИН-
СКАЯ ПРО-
ЛЕТАРСКАЯ
ЛИТЕРА-
ТУРА

тить на него так: ведя беспощадную борьбу против буржуазных писателей, вроде Миколы Ивченко, члена контрреволюционной организации СБУ, борясь против кулацкой ефремовщины во всех ее проявлениях, пролетарская литература Украины, и прежде всего ее основные опорные отряды — ВУСПП и «Молодняк», будут и впредь вести решительную борьбу за консолидацию всех подлинно революционных литературных сил и за всеукраинскую федерацию советских писателей.

Наша литература сегодня еще не может сказать, что она идет в ногу с темпами социалистического строительства, хотя продукция многих из наших пролетарских писателей уже составляет солидный отдел в рабочих библиотеках, хотя у нас есть уже первые попытки отразить в наших произведениях успехи коллективизации, производственный энтузиазм ударников на заводах, стойкость нашей Красной армии.

Тут в своем докладе т. Скрипник развернул широкую картину культурной революции в СССР, но все эти достижения ничтожны по сравнению с огромными культурными потребностями пролетариата и колхозного крестьянства, которые возрастают с каждым днем. Пролетарская литература должна мобилизовать все свои силы, должна решительно переключиться на большевистские темпы работы, чтобы ликвидировать свое отставание от задач реконструктивного периода. ВУСПП уже приступил к этой огромной работе, организовав ударные бригады, мобилизовав всех своих членов на производственные фронты, организовав ряд литературных рабочих кружков на предприятиях и в колхозах Украины.

Украина — одна из крупнейших частей СССР, ее население равняется населению Франции. Она обладает неисчислимым черноземом; запасы антрацита на Украине, запасы угля, железной руды, марганца, каолина — огромны. Украина дает 73 % добычи угля по СССР, 70 % чугуна, 65 % железной руды, 54 % стали.

Индустриальное развитие социалистической Украины достигает своих высот в Донбассе, на Криворожьи и завершается могучим Днепростроем.

Огромный культурный рост пролетариата и колхозного крестьянства, ликвидация кулачества как класса, на основе сплошной коллективизации, правильное разрешение национального вопроса, беспощадная борьба со всеми проявлениями национализма и шовинизма, — вот те магистрали, которые указывают великий путь развития украинской пролетарской литературы. Вот что сказала коммунистическая партия большевиков Украины о путях развития пролетарской литературы: «Партия стоит за широкое использование украинской социалистической культуры, за использование всех положительных ценностей мировой культуры, за решительный разрыв с традициями провинциальной ограниченности, за новые творческие культурные ценности, достойные пролетариата; но партия стремится к этому не путем противопоставления украинской культуры культурам других народностей, а путем братского сотрудничества рабочих и трудящихся масс всех национальностей в деле строительства международной пролетарской культуры, в которую украинский рабочий класс может внести свой вклад».

Можно быть вполне уверенным, что под руководством ленинской коммунистической партии, в благоприятных условиях, которые создает советская власть для развития национальной по форме и социалистической по содержанию украинской культуры, украинская секция МБРЛ, объединившись с пролетлитературами всех народов СССР, создаст художественные произведения, достойные внимания пролетариата всего мира, а главное — достойные стать надежным оружием в последних боях пролетариата против капитализма за коммунистическое общество.

революции

**вторая
международная
конференция
революционных
писателей**

Библиотека
УНІА

- 1 резолюция по докладу тов. бела иллеша
- 2 резолюция по политическим и творческим вопросам международной пролетарской и революционной литературы
- 3 резолюция по докладу тов. н. скрипника
- 4 резолюция во вопросу о борьбе с военной опасностью
- 5 резолюция по вопросу пролетарской литературы **в германии**
- 6 предложения немецкой делегации
- 7 резолюция по вопросу пролетарской и революционной литературы **во Франции**
- 8 резолюция по вопросу журнала «монд»
- 9 резолюция по вопросу пролетарской литературы **в чехо-словакии**
- 10 резолюция по вопросу пролетарской литературы **в венгрии**
- 11 резолюция по вопросу пролетарской литературы **в прибалтийских странах**

- 12 резолюция по вопросу пролетарской литературы **в балканских странах**
- 13 резолюция по вопросу пролетарской и революционной литературы **в америке**
- 14 декларация английской делегации
- 15 резолюция по вопросу пролетарской литературы **в японии**
- 16 резолюция по вопросу пролетарской литературы **в Китае**
- 17 резолюция по вопросу революционной литературы **в колониях**
- 18 резолюция по вопросу еврейской пролетарской литературы
- 19 резолюция по вопросу литературы сельскохозяйственного пролетариата и трудящегося крестьянства
- 20 резолюция протеста против белого террора польского фашизма **в западной уkraine и западной белоруссии**
- 21 резолюция против преследования революционных писателей

резолюция по докладу бела иллеша

2-я Международная Конференция Революционных Писателей, заслушав доклад т. Иллеша, одобряет литературно-политическую линию секретариата МБРЛ, полностью соответствующую основным задачам и принципам мирового пролетарского и революционного литературного движения. Проводя эту линию и спланировав вокруг нее кадры этого движения, секретариат МБРЛ последовательно и своевременно развертывал борьбу как с правыми уклонами в деятельности отдельных секций, представляющими в настоящее время наибольшую опасность, так и с ультра-левыми загибами.

Считая практическую работу секретариата в основном удовлетворительной, 2-я Международная Конференция одновременно отмечает, что в работе этой были и существенные недочеты (слабость организационных связей с группами революционных писателей в ряде стран, в особенности за пределами Европы, недостаточное развертывание массовой работы и пр.).

В целом руководящие органы Международного Бюро справились с задачей сплочения основных кадров пролетарских и революционных писателей (хотя до сих пор преимущественно в масштабе Европы) для борьбы за боевое наступление пролетариата на литературном фронте, за теснейшую связь с практикой классовой борьбы пролетариата, за связь с массами.

Констатируя, что МБРЛ вступает в новый период своей работы, обусловленный особенностями третьего периода развития послевоенного капитализма и характеризующийся усложнением ее задач и форм и повышением революционной ответственности каждой организации, входящей в состав МБРЛ, и каждого ее члена, 2-я Международная Конференция считает необходимым, чтобы руководящие органы МОРП, работая на основе генеральной литературно-политической линии Об'единения, обратили особое внимание на развитие массовости движения, на борьбу за переход революционных мелкобуржуазных писателей в ряды союзников пролетариата и их перевод на рельсы пролетарской идеологии, на усиление руководства и помощи по отношению к старым, связь с которыми была особенно слаба (колонизальные и полукolonизальные страны и пр.), а также на организацию взаимной связи между отдельными секциями МОРП. Для практического разрешения этих задач конференция считает необходимым:

1) Привлечь к постоянной работе в руководящих органах Об'единения ряд представителей секций МОРП как в капиталистических и колонизальных странах, так и в САСШ, и создать технический аппарат секретариата.

2) Реорганизовать журнал «Вестник иностранной литературы», превратив его в руководящий теоретический и творческий орган революционно-пролетарского литературного движения, изменив его название и приняв меры к его изданию на русском, немецком, французском и английском языках.

3) Усилить ознакомление отдельных секций МОРП с опытом движения во всех странах и организовать систематический и своевременный перевод продукции пролетарских и революционных писателей на другие языки.

резолуция

по политическим и творческим

вопросам

международной

пролетарской и революционной

литературы

Пролетарское литературное движение в капиталистических странах развивается на основе крепнущего движения пролетариата, поставившего своей задачей уничтожение классового гнета и осуществление социализма. В борьбе с классом эксплуататоров пролетариат выковывает искусство, служащее его революционным целям, являющееся формой его революционной практики.

Эпоха империализма есть эпоха загнивающего, умирающего капитализма. «Империализм со стихийной силой вскрывает и углубляет все противоречия капиталистического общества, доводит до крайнего предела гнет, обостряет до исключительного напряжения борьбу между капиталистическими государствами, вызывает неизбежность империалистических войн мирового размаха, потрясающих всю систему господствующих отношений, и с железной необходимостью ведет к мировой революции пролетариата» (*Программа КИ*).

В «третий период» современного капитализма его противоречия воспроизводятся в гигантских размерах. Жесточайший мировой экономический кризис, небывалый рост безработицы, обострение противоречий между империалистическими державами и их группировками, беспощадное проведение капиталистической рационализации за счет рабочего класса, фашизация даже традиционно «демократических» государств, обозначающая открытую диктатуру эксплуататоров,— таковы основные черты последнего этапа.

Основным противоречием является противоречие между капиталистическим миром и СССР. В противоположность дальнейшему загниванию и разладу капиталистического хозяйства, в Советском Союзе осуществляется гигантское строительство социализма, изжитие безработицы, строительство новых индустриальных гигантов, огромные успехи в коллективизации сельского хозяйства, культурная революция, охватывающая всех трудящихся необъятной Страны Советов, ускоренные темпы выполнения пятилетнего плана,— таковы главнейшие результаты роста и укрепления социалистического строительства в СССР. Успехи этого строительства означают все возрастающую угрозу мировому капитализму. Два мира противостоят друг другу. Гигантский рост вооружений (под маской комедии «разоружения», разыгрываемой Лигой Наций), усиливающаяся фашизация, политика блокады и экономической войны против СССР, прямая поддержка мировой буржуазией активных классовых врагов пролетариата в Советском Союзе — вот в мире страны, строящей социализм.

Рабочий класс, руководимый коммунистической партией, перешел в развернутое социалистическое наступление. Ударные бригады, социалистическое соревнование, социалистические формы труда, пробуждение творческой энергии широких масс — все это свидетельствует о том, что передовой отряд мирового пролетариата в победоносных боях против капитализма успешно разрешает и разрешит свою историческую задачу. Вот почему империализм так лихорадочно готовит войну против Советского Союза.

Обострение противоречий капиталистического общества ведет к подъему новых революционных волн; развертываются экономические бои в больших масштабах. Эти бои превращаются в бои общеполитические. Под их ударами сотрясаются основы капиталистического мира. Огромная победа КПГ на последних выборах, сентябрьские события в Венгрии, всеобщая октябрьская забастовка германских металлистов — все это свидетельствует о колоссальном революционном подъеме.

Эпоха империализма есть эпоха загнивания, распада буржуазной культуры. Во всех областях буржуазной культуры мы наблюдаем явление глубоочайшего кризиса, застоя, загнивания.

Распад буржуазной культуры есть одно из ярких свидетельств того, что капитализм идет к катастрофе. Пролетариат является единственной силой современного общества, способной поднять мировую культуру на недостижимую высоту.

Только победа социалистической революции создает предпосылки для полного развития пролетарской культуры. Но уже накануне победной социалистической революции, в эпоху империализма, пролетариат создает культуру, служащую его революционным целям. Пролетариат есть единственный носитель всех ценностей культуры, созданной человечеством. Он не ограничивается механическим наследованием или отрицанием старой культуры. Пользуясь критическим оружием марксизма-ленинизма, пролетариат переоценивает под этим углом зрения все культурные ценности, накопленные человечеством, отбирая те из них, которые могут быть использованы для создания пролетарской культуры.

Литературное движение пролетариата широко развернулось уже в настоящее время. Вопреки капитулянтам, утверждавшим, что пролетариат до свержения власти буржуазии и даже до полного построения социализма обречен питаться крохами культуры буржуазии, уже в период назревающей социалистической революции создается пролетарское искусство, являющееся боевым оружием рабочего класса.

Пролетарское литературное движение в странах капитализма в данное время уже имеет значительный творческий опыт, который подлежит внимательному теоретическому обобщению. В Германии, стране, в которой из всех капиталистических стран классовая борьба приобрела наибольшую остроту, мы имеем и наиболее ценные в этом смысле явления. Венгерские писатели, бывшие непосредственными участниками венгерской революции, также значительно обогатили опыт пролетарского литературного движения. Но особенно важен, широк, многосторонен творческий опыт пролетарской литературы Советского Союза, всех ее национальных отрядов. Интернационализация этого опыта является необходимой предпосылкой пролетарского литературного движения.

Пролетарская литература, своим содержанием, — то есть мировоззрением рабочего класса, выражаемым пролетарскими писателями в создаваемых ими художественных образах, — противостоит всем прочим классовым отрядам предшествующей и современной литературы. Весь опыт человечества, его развития и борьбы, и прежде всего — классовая практика пролетариата, как гегемона в борьбе за социализм, а не как носителя узких цеховых задач —

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ПОЛИТИ-
ЧЕСКИМ И
ТВОРЧЕ-
СКИМ ВО-
ПРОСАМ**

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ПОЛИТИ-
ЧЕСКИМ И
ТВОРЧЕ-
СКИМ
ВОПРОСАМ**

находит свое художественное выражение в творчестве пролетарских писателей. Это в конечном счете определяет и создание новых форм, присущих пролетарской литературе. Мы видим, как пролетарская литература находит новую, противостоящую буржуазной литературной традиции форму, соответствующую ее классовому содержанию, преодолевая старые жанры и создавая новые. Писатель стремится подвести итог исторического опыта классовых битв; не как созерцатель, не как пассивный наблюдатель стоит он перед фактами, а как революционный боец, осмысливший опыт прошлых этапов революционного движения пролетариата для развертывания движения классовой борьбы. Грюнберг, Шарер, Мархвица (в «Штурме Эссена»), Бела Иллеш, Лайцен и др.— все это писатели, создающие роман классового опыта пролетариата.

Необходимо заметить, что эта форма романа имеет свое начало и широкое распространение в пролетарской литературе Советского Союза: таков роман, обобщающий опыт гражданской войны (Серафимович, Фурманов, Фадеев), таков роман восстановительного периода (Гладков, Чумандрин — «Фабрика Рабле»), таковы «Бруски» Панферова, роман реконструктивный. Такие же факты в различных областях творчества мы наблюдаем в украинской (Микитенко и др.), белорусской, грузинской и др. пролетарских литературах СССР. Вот одна из важнейших форм, отвечающих политическим задачам пролетариата. Пролетарская литература находит эту форму в процессе своего развития, и только путаники и безнадёжные капитлянты могут перед лицом этих фактов утверждать, что пролетариат еще не создал своего романа.

Чрезвычайно важным является роман, в котором пролетарский писатель осуществляет революционную критику буржуазии, как это делает Бруно Ясенский в своем романе «Я жгу Париж», или критику мелкобуржуазных предрассудков в среде рабочего класса, тормозящих его революционное развитие, как это мы имеем в значительной мере в «Пассажирах 3-го класса» Клебера. Эта критика является непосредственно политическим оружием в руках пролетариата. Глубокая объективность познания действительности осуществляется здесь на основе ее партийной оценки. Это то, что Ленин называл «объективизмом классовой борьбы».

Не только роман, ставящий важнейшие вопросы пролетарской революции (большая форма), имеет место в литературной практике современных пролетарских писателей. Широко используется и малая, более подвижная, реагирующая на события немедленно, форма исключительной злободневности,— очерк, образцы которого мы можем найти хотя бы в «Баррикадах на Руре» Клебера.

Политическая поэзия Вайнерта, Гидаша, М. Гольда, Ясенского, И. Бехера показывает, как складывается форма пролетарской лирики, свободная от буржуазной размагниченности, интимности, превращающая поэтическое творчество Демьяна Бедного, неразрывно связанное с историческим развитием ремы можем найти у эпигонов буржуазной поэзии. В Советском Союзе творчество Демьяна Бедного, неразрывно связанное с историческим развитием революции, воспроизводящее все этапы, которые прошел пролетариат на пути к социалистической революции, особенно важно в этом смысле. Оно характеризуется немедленным вмешательством в классовую практику на основе глубоко и последовательно выявляемого марксистского мировоззрения и под углом зрения основных идей пролетариата. Художники пролетариата на Западе поднимают оружие, брошенное современной буржуазией, верно служившей ей в ту пору, когда буржуазия осуществляла свою революцию против феодального порядка. Фрейлиграт, Гервег, Гейне — вот о ком напоминает современное творчество Вайнерта, Гидаша или Бехера.

Намечающиеся линии развития пролетарской литературы ни в какой мере не исчерпывают существующих и возможных форм ее. Бесспорно, что пролетарское литературное движение воспроизводит и будет воспроизводить еще множество других форм.

Литература пролетариата является ничем иным, как оружием в классовой борьбе. Это ставит вопрос и о совершенно своеобразном типе пролетарского художника. Пролетарский художник не может быть пассивным созерцателем действительности, он прежде всего революционный практик, каждым актом своего творчества он участвует в освободительной борьбе своего класса. Это означает, что пролетарский художник не может замыкаться в своем творчестве, не может быть отделен от всего процесса классовой борьбы. Он всегда боец, участник классовых битв. Его искусство насквозь активно, действенно. Перед пролетарским художником стоит задача об'ективного глубокого познания действительности и воздействия на эту действительность в целях ее революционной переделки. Художник революции, чуждый об'ективистских иллюзий, видит больше, чем любой буржуазный художник, ибо он—пролетарский революционер, вскрывающий в действительности предпосылки ее революционной переделки. Это означает, что подлинный пролетарский художник должен быть диалектическим материалистом. Творческий метод пролетарской литературы есть метод диалектического материализма. Это обусловлено тем, что мы имеем перед собой искусство класса, осуществляющего революционную переделку мира, класса, мировоззрение которого свободно от мелкобуржуазной ограниченности и буржуазного искажения действительности, класса, срывающего все маски и разрушающего все ложные представления о действительности с целью ее об'ективного познания и революционного изменения на этой основе. И в этом отношении особенно поучителен опыт пролетарской литературы СССР. Пролетарская литература СССР органически связана со всей классовой практикой пролетариата и из этой практики вырастает, выполняя огромную политически актуальную роль, помогая миллионным массам трудящихся осмысливать опыт их борьбы за социализм и организуя их для продолжения этой борьбы.

Как возникают очертания становящегося пролетарского стиля в литературе? Развернутым фронтом от малых злободневных подвижных агитационных форм до романа, поднимающего основные вопросы пролетарского мировоззрения, насущные проблемы пролетарской политики, литература осуществляет свою задачу—служить орудием пролетариата в его борьбе за социализм.

Пролетарское литературное движение включает в себя и выходцев из других классов, порывающих с ними, полностью переходящих на позиции пролетариата и переделывающих себя в процессе революционной борьбы, но основными кадрами пролетарской литературы должны быть рабочие кадры. Вопросы роста пролетарского ядра в литературном движении приобретают огромное значение. За последние годы в странах капитализма происходит массовое выдвижение рабочих писателей—прежде всего и преимущественно из рабкоровского движения. Проблема связи литературного движения с рабкоровским приобретает в этом свете исключительную важность. Газеты коммунистических партий являются в этом смысле важнейшими центрами пролетарского литературного движения. Большинство пролетарских писателей, выступающих в настоящее время, прошли школу рабкоровского движения и воспитаны коммунистическими газетами.

Подобно тому, как пролетариат в период обострения классовой борьбы находит своих политических попутчиков в среде вытесняемых капитализмом групп мелкой буржуазии, так и к пролетарскому литературному движению примыкают писатели, которые стоят перед необходимостью порвать с капита-

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ПОЛИТИ-
ЧЕСКИМ И
ТВОРЧЕСКИМ
ВОПРОСАМ**

листическим порядком и которые стремятся найти общий язык с писателями пролетариата. Они стоят перед фактом крушения иллюзий буржуазной демократии и обнажения всех пружин капиталистической эксплуатации. Они осознают, что буржуазия стала классом, неспособным осуществлять действительное развитие культуры, классом, приведшим к глубочайшему кризису культуры в буржуазном обществе. Они понимают, что пролетариату принадлежит теперь роль единственного носителя культурной преемственности. Но эти революционные писатели приходят к пролетарскому литературному движению, ограниченные многими предрассудками своего мелкобуржуазного прошлого. Перед пролетарским литературным движением встант задача перевоспитания, переделки своих союзников. Переделать себя, слиться с «атакующим классом» или отшатнуться назад в буржуазное болото — так стоит перед ним вопрос. Перевод революционных писателей на рельсы пролетарской идеологии, выкорчевывание предрассудков мелкобуржуазной ограниченности — все эти задачи становятся во весь рост перед пролетарским литературным движением.

Исторический опыт движения в этом смысле очень показателен. Вся сложность и ответственность линии в этом вопросе может быть показана на конкретных примерах. Путь развития таких писателей пролетариата, как Иоганнес Бехер или Джон Рид, показывает, как может быть осуществлено действительное пролетарское перевоспитание революционного писателя, освобождение его от мещанской ограниченности, превращение в подлинного пролетарского художника.

Наоборот, творческий путь Барбюса, продолжающего сохранять черты мелкобуржуазной ограниченности (роман «Звенья», как пример противоречия между мелкобуржуазным индивидуалистическим мышлением и задачей пролетарского творчества), Эптона Синклера, искреннейшего союзника пролетариата, продолжающего, однако, до сих пор сохранять предрассудки христианского социализма (последний роман «Бостон» является яркой тому иллюстрацией), свидетельствует о том, какие трудности встречаются в момент перехода революционных союзников на рельсы пролетарской идеологии, насколько сложной и требующей внимательного к себе отношения является эта проблема.

Мы имеем в настоящее время новый прилив союзников. Ряды революционных мелкобуржуазных писателей, связывающих свою судьбу с рабочим классом, пополняются новыми силами. Граф, Глезер в Германии, Дос Пассос в Америке — вот характернейшие примеры новых союзников пролетариата. Их перевоспитание, как и всех тех, кто будет приходить к нам, есть сложнейшая и ответственная задача. Превращение их в активных бойцов пролетарского фронта, пролетарское перевоспитание, осуществляемое со всей последовательностью, — вот задача, которая стоит перед пролетарским литературным движением.

Это задача руководства, а не командования, и она может быть успешно разрешена только в том случае, если, с одной стороны, будут преодолены сектантские тенденции, а с другой стороны, наше движение — во всех его звеньях — научится отличать подлинно революционных писателей от писателей псевдореволюционных и разоблачать последних.

Особое значение приобретает для МОРП работа в полуколониальных, колониальных и всех восточных странах. В этих странах основные кадры нашего движения, за малым исключением (Япония), представлены главным образом революционно-крестьянскими и революционно-мелкобуржуазными писателями. Эти кадры еще далеко не освободились от навыков мелкобуржуазной ограниченности и национальной замкнутости, и их мировоззрение определяется тем уровнем социально-экономического и культурного развития, на

котором находится данная страна. МОРП должно считаться с отмеченными выше особенностями революционно-литературного движения в этих странах, всячески поддерживать те группы и прослойки революционно-крестьянских и мелкобуржуазных писателей, которые примут основную линию МОРП, и помогать им приобщаться к пролетарской идеологии. Тот же дифференцированный подход должен быть применен МОРП и по отношению к революционному литературному движению в аграрно-капиталистических странах.

Пролетарское перевоспитание революционных писателей, полный перевод их на пролетарские рельсы осуществляется прежде всего путем участия в революционной борьбе рабочего класса, усвоения творческого опыта пролетарской литературы, усвоения марксистско-ленинского мировоззрения. Проблема творческого метода пролетарской литературы приобретает здесь исключительное значение, обнаруживая громадную роль марксистского литературоведения и критики. Как и во всяком другом случае, опыт пролетарского литературного движения Советского Союза имеет здесь важнейшее значение. Необходимо отметить, что до сих пор интернационализация опыта в этом смысле была далеко недостаточна.

Развертывающееся движение пролетарской и революционной литературы имеет и своих ренегатов. Мы имеем ряд фактов, когда обнажалось подлинное лицо какого-нибудь Истмена или Панайта Истрати — негодяев, примазавшихся к рабочему классу, какого-нибудь Эдвардса или Даудистеля. Ренегаты были и будут, отсев неизбежен. Перед пролетарским литературным движением стоит задача беспощадного разоблачения, отпора каждому такому явлению, — необходимо превратить каждое такое предательство в толчок к более тесному спланиванию рядов подлинно революционных союзников пролетариата.

В эпоху империализма буржуазия путем подкупа развращает целые слои рабочего класса. Социал-реформистское движение, в настоящее время уже повсюду ставшее социал-фашизмом, является прямой буржуазной агентурой, действующей на отдельные слои рабочего класса и являющейся злейшим врагом классовых интересов пролетариата. Социал-фашизм имеется и в литературе. Социал-демократические партии во всех странах используют искусство как средство прививать рабочим империалистическую идеологию, они воспитывают вокруг своих газет целые кадры писателей, которых нельзя назвать иначе как развратителями рабочего движения. Мы имеем в их лице настоящих матерых империалистов, каких особенно много дала германская социал-демократия. Здесь достаточно назвать «классиков» социал-фашизма, как Брегер, Лерш или Макс Бартель, в свое время примазавшийся к рядам революционных писателей (Германия). Татрик Макгил, Ходдс, Уордс являются представителями литературной гвардии социал-фашизма в Англии. Пролетарское литературное движение должно вести беспощадную борьбу с этой агентурой классового врага.

Разлагающиеся группы мелкой буржуазии, полуремесленнические слои, насквозь проникнутые мещанской ограниченностью, но изведавшие тяжесть капиталистического ига, создают литературу, которая нередко претендует на название «пролетарской» и стремится наметить свое непролетарское разрешение социальных противоречий капитализма. Множество таких писателей может быть названо во Франции и в Бельгии, начиная с Шарля Луи-Филиппа и кончая Жаном Тусселем. Пролетарское литературное движение не имеет ничего общего с этой литературой христианского смирения и ханжества, принимающей капитализм как необходимую и неустранимую предпосылку действительности, литературой слепой, косной, проповедующей покорность, слезливой. Это — литература гибнущего мещанства и зараженных мещанским влиянием слоев рабочего класса. Разоблачение вредных иллюзий социального мира, которые всегда заложены в этой литературе (что и позволяет

**РЕВОЛЮЦИЯ
ПО ПОЛИТИ-
ЧЕСКИМ И
ТВОРЧЕ-
СКИМ ВО-
ПРОСАМ**

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ПОЛИТИ-
ЧЕСКИМ И
ТВОРЧЕ-
СКИМ ВО-
ПРОСАМ**

буржуазной критике поднимать на щит всякого рода Тусселей, кричать о них как о художниках труда), есть одна из важных задач пролетарского литературного движения. Перед МОРП стоит в данный момент задача осуществления подлинной интернационализации опыта пролетарского литературного движения и развития пролетарской революционной литературы как формы революционной борьбы пролетариата.

За три года, прошедших со времени Первой конференции МБРЛ, многое изменилось не только в смысле общей политической ситуации, но и в смысле новых явлений в практике самого литературного движения. Прежде всего мы видим значительный рост пролетарского ядра МБРЛ. Этот рост будет продолжаться в будущем, его нужно положить в основу тех мероприятий, которые будет осуществлять МОРП, выковывая мощную международную организацию пролетарской литературы. Необходимо поставить перед всеми национальными секциями МОРП задачу неразрывного единства литературного и рабкоровского фронтов; это обеспечит не только пополнение пролетарских кадров, но и теснейшую связь с революционной практикой рабочего класса. Роль коммунистических партий в руководстве пролетарским литературным движением должна с необходимостью возрасти в связи с расширением пролетарского литературного движения и увеличением его удельного веса. В предстоящих классовых боях пролетарская литература будет играть роль сильнейшего идеологического оружия.

Наряду с проблемой пролетарских кадров движения стоит проблема организации сотрудничества с примыкающими к пролетариату революционными писателями из мелкой буржуазии. Проблема эта должна разрешаться на основе того опыта, который имеет уже пролетарское культурное движение в период отчетливого противопоставления класса классу, социализма и фашизма.

Главной на данном этапе опасностью в нашем движении является правая опасность, которая находит свое выражение в отрицании возможности развития пролетарской культуры до победы пролетарской революции, в проповеди сотрудничества с явно враждебными пролетариату идеологическими течениями, в недооценке роли рабкоровских кадров в нашем движении, в стремлении передоверить строительство пролетарской литературы мелкобуржуазной интеллигенции и т. д. С этой главной опасностью и с примиренчеством к ней наше движение должно вести непримиримую борьбу.

Не менее вредным уклоном в нашем движении должен быть признан и «левый» оппортунизм, «лево»-радикальными лозунгами прикрывающий свою сектантскую сущность, рассматривающий всякую литературу, кроме пролетарской, как сплошь реакционную, и тем самым отказывающийся от ведущей роли пролетарского литературного движения по отношению к революционным мелкобуржуазным писателям, приближающимся к пролетариату, заменяющий идейное воздействие на них их отсечением от пролетарской литературы, отрицающий возможность иного происхождения пролетарской литературы, как только из рабкоровского движения и т. д. С «левым» оппортунизмом и примиренчеством к нему также должна проводиться непримиримая борьба.

Международное Об'единение Революционных Писателей, отстаивая свои минимальные принципиальные требования, сформулированные еще на Первой Международной Конференции Революционных Писателей в ноябре 1927 г. (1. борьба против империалистической войны; 2. борьба против фашизма и белого террора), должно расширить их соответственно современной обстановке. Каждый член секции МОРП обязан активно содействовать революционному движению пролетариата в своей стране, бороться не только с фашизмом, но и с социал-фашизмом, активно поддерживать борьбу угнетенных колониальных народов, всеми доступными ему средствами активно

бороться за защиту СССР. Задача перевоспитания, перевода на пролетарские рельсы революционных союзников должна осуществляться МОРП с величайшим вниманием, последовательностью, гибкостью, учитывая своеобразие каждого момента.

МОРП, осуществляя интернационализацию опыта пролетарского литературного движения, должно стать идейно-теоретическим штабом этого движения. Вопросы теории должны быть подняты в связи с усложнившимися условиями практики литературного движения на высоту, гораздо большую, чем это было до сих пор. Опыт разногласий по основным литературным вопросам, какие мы имели в Германии, разногласия, имевшие место в венгерской секции и т. д., должны быть подвергнуты основательному обсуждению, сделаны достоянием всего пролетарского литературного движения. На основе их необходимо сделать ряд важнейших выводов для политической линии МОРП. Теоретический опыт пролетарского литературного движения Советского Союза, в особенности постановка вопросов творческого метода, должны быть интернационализированы через МОРП. Теоретический уровень национальных секций МОРП должен быть повышен, теория искусства, разработанная на основе марксистско-ленинского учения, должна стать достоянием каждого участника пролетарского литературного движения, — это есть необходимое условие выполнения пролетарской литературой стоящих перед ней исторических задач. В борьбе за большевистскую литературную теорию, вооружающую пролетарское литературное движение, МОРП должно сыграть роль руководящего штаба.

До настоящего времени работа Международного Бюро охватывала по преимуществу страны капиталистического Запада. Япония, Китай, поработанные колониальные страны еще недостаточно втянуты в орбиту международного пролетарского литературного движения. Между тем, мы имеем в этих странах, в особенности в Японии и Китае, значительные ростки революционного, а в ряде стран мощного пролетарского литературного движения. Эта своеобразная «ограниченность» нашей международной практики имеет свои основания, конечно, прежде всего в том обстоятельстве, что пролетарское литературное движение еще молодо, еще только начинает разворачиваться. Эти недостатки нашего международного литературного движения мы должны решительно исправить в ближайшее время.

Перед пролетарским и революционным литературным движением текущий момент ставит ответственные задачи. В период обостряющегося кризиса капитализма, в период ширящегося революционного подъема пролетарская литература должна сыграть роль боевого орудия пролетарской политики. Она должна готовить рабочий класс к близящимся решающим классовым битвам, она должна быть разящим оружием в этих сражениях. Эту свою историческую задачу пролетарское литературное движение должно выполнить и выполнить на основе четкой принципиальной линии, на основе выработки коммунистического мировоззрения пролетарского писателя, на основе борьбы на два фронта — против правого уклона, представляющего в данный момент главную опасность и проявляющегося в различных капитулянтских теориях и соответствующей им капитулянтской практике, и против левых уклонов, выражающихся главным образом в сектантстве и отказе от работы с революционными союзниками из лагеря мелкой буржуазии.

Сила нашего движения — в силе растущей социалистической революции рабочего класса.

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ПОЛИТИ-
ЧЕСКИМ И
ТВОРЧЕ-
СКИМ ВО-
ПРОСАМ**

резолюция

по докладу

наркома просвещения усср

н. скрипника

Заслушав доклад наркома просвещения УССР, т. Скрипника, о культурной революции в СССР, 2-я Всемирная Конференция Революционных Писателей восторженно приветствует великие достижения Советского Союза в области культурного развития и подъема во всех отраслях общественной жизни и творчества.

Международная конференция революционных писателей, на основе данных и наблюдений делегатов, прибывших из капиталистических стран, твердо и уверенно заявляет о полной необоснованности, тенденциозности и лживости всех утверждений представителей буржуазной культуры капиталистического мира о так называемом «падении культурного уровня» в СССР, «огрубении» и т. п. гнусных вымыслов.

Международная конференция констатирует необычайный рост и подъем всех отраслей культуры, искусства и науки в СССР, еще невиданное в истории развитие их внутренней силы и творческую значимость всех культурных достижений.

На протяжении 13 лет пролетарской революции страна, погруженная до сих пор в нищету и темноту, гигантскими темпами становится культурнейшей, передовой страной.

Диктатура пролетариата, уничтожив имущественные, политические и культурные привилегии буржуазных и имущих классов, выявила великие потенциальные творческие силы широких трудящихся масс населения во главе с пролетариатом, а социалистическая перестройка страны под руководством компартии и советской власти создает величайшие возможности для развития культуры, обеспечивая эти возможности политически, социально и материально. Победа пролетариата в гражданской войне и завоевания диктатуры пролетариата являются великим фактором и мощной движущей силой нового культурного подъема.

Напряженные темпы выполнения социалистической пятилетки в 4 года поставили ребром все вопросы культуры и приводят к их скорейшему разрешению в стране, где до революции больше половины населения было неграмотным. Сейчас, на 3-м году социалистической пятилетки, все молодое поколение охватывается всеобщим обязательным обучением и окончательно ликвидируется неграмотность взрослых. Миллионы подростков в начальной школе, около миллиона молодежи в разного типа средних школах, свыше 250 000 студентов разных учебных заведений, десятки миллионов экземпляров ежедневной прессы, миллионные тиражи книг, в том числе свыше 11 млн. экз. в год литературных изданий, свыше 1/2 млн. театральных спектаклей

за год, около 25 млн. зрителей в театрах и около сотни миллионов зрителей в советском кино, — таковы цифры, которыми уже сейчас измеряется гигантская культурная работа, проводящаяся в СССР и ставящая своей задачей воспитать молодое поколение, способное строить и окончательно построить социализм. Широко развернуты добровольные организации: Авиационный, О-во друзей советского кино, рабочие клубы, Дома крестьянина и т. д. и т. п. Каждая из этих организаций насчитывает не один миллион членов и проводит большую культурно-просветительную работу в городе и деревне, в клубах, красных уголках, в кружках самодеятельности и т. д. Невозможно перечислить все те новые пути и формы, которыми идет завоевание культуры и знаний широкими трудящимися массами СССР.

Международная конференция революционных писателей не может не подчеркнуть того большого культурного значения, какое имеет в СССР Рабоче-Крестьянская Красная армия, проводящая величайшую культурную работу по повышению знаний и сознательности трудящихся. Красная армия является надежным защитником СССР и одновременно великим культурным фактором и культурной мастерской, воспитывающей новые кадры, готовые принять участие в социалистической хозяйственной и культурной перестройке страны. Все эти громадные достижения в области культурного развития народов СССР стали возможны только благодаря тому, что Октябрьская революция и диктатура пролетариата освободили рабочий класс и всех трудящихся от гнета капиталистической эксплуатации и выявили все их внутренние творческие силы.

Только революционное низвержение господствующего класса капиталистов-эксплоататоров, только уничтожение революционным путем прибылей, которые выжимали капиталисты из эксплуатируемых масс, дали возможность пролетариату СССР провести широкие, массовые культурные и просветительные мероприятия. На проведение начального обучения расходуются, например, в настоящее время около 4 миллиардов рублей, т. е. приблизительно 20% той суммы царских долгов, которые сейчас требуют от СССР капиталисты-кредиторы, подготавливая из-за этих долгов войну с СССР. Международная конференция революционных писателей, возмущенная этими требованиями «цивилизованного» мира, с глубоким убеждением заявляет, что интересы культурного развития требуют решительного отпора этим позорным претензиям.

В великой схватке с капиталистическим миром, в отчаянной классовой борьбе против попыток капиталистических элементов страны ставить преграды великой социалистической перестройке развертывается в СССР мощная культурная революция.

Международная конференция революционных писателей горячо приветствует происходящий в СССР великий процесс коллективизации крестьянства, как верный путь к культурному подъему трудящегося населения, как намеченный пролетарской диктатурой путь к окончательной ликвидации извечного культурного разрыва между городом и деревней.

Невиданными доселе масштабами измеряется развитие культуры в СССР, где к культуре и самодеятельности поднимаются трудящиеся массы угнетенных и придавленных капитализмом и царизмом народов. Вместо прежней царской России, которая была тюрьмой народов, ныне эти народы, освобожденные Октябрьской революцией, основали свободный Союз равноправных социалистических советских республик. Против буржуазной «культуры» эксплуатации, колониального и национального угнетения и ненависти стоит новая культура — солидарности, труда и товарищеского равноправного объединения всех трудящихся масс всех свободных народов. Быстрыми шагами идет культурный подъем всех народов СССР, которые до

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ДОКЛА-
ДУ СКРЫП-
НИКА**

революции пребывали в положении колониального угнетения. Союз советских социалистических республик полностью обеспечивает развитие каждого народа и оказывает максимальную помощь наиболее отсталым народам в их хозяйственном и культурном развитии до общего, наиболее высокого уровня. Социалистическая пятилетка еще больше обеспечивает каждому народу строительство его национальной культуры, насыщенной социалистическим, пролетарским содержанием.

Те, кто побывал на конференции в Харькове, столице Советской Украины, угнетенной и поработанной до революции, могли вполне убедиться в грандиозности работы, проделанной советской властью. Дело это должно стать примером для всех народов — и прежде всего для тех, кто испытывает еще колониальное и национальное угнетение.

Международная конференция особенно подчеркивает внутреннюю творческую силу, удельный вес и значение этого культурного подъема. В Советском Союзе идет горячая работа на всех участках творчества, искусства, и науки. Новая культура народов СССР уже выдвинула много прекрасных сил и дала много больших творческих достижений.

Единство великого социального творческого процесса социалистической стройки СССР обеспечивает богатые и реальные перспективы дальнейшего, основанного на коллективном энтузиазме и трудовой солидарности, строительства социализма и великие исторические сдвиги, которые наполняют гордостью и радостью современников. Создаются новые силы, индивидуалистическая мысль и восприятие сдвинуты с вековых позиций.

Внутренне бессильной и противоречивой встанет перед нами буржуазная культура капиталистических стран, когда мы, революционные писатели, вернемся с Международной конференции к себе на родину, покидая СССР — подлинное отечество всего мирового пролетариата, действительный очаг новой, грядущей человеческой культуры.

Новая, выкованная в огне социалистической стройки, творческая культура СССР, действительно свободная от капиталистической зависимости, действительно являющаяся мощным орудием в руках победоносного пролетариата, помогает строить социализм, при котором все классы сольются в единое солидарное общество безграничного коллективного творчества.

Да здравствует СССР!

Долой прогнившую, продажную индивидуалистическую буржуазную культуру эксплуатации и гнета!

Да здравствует новая культура труда и солидарности, творчества и борьбы — культура народов СССР!

Да здравствует всемирная пролетарская революция, которая одна может обеспечить наивысший расцвет социалистической культуры всего мира!